

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

4/2018
выпуск 41

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

Делай, что должно...

МИРУ — МИР

Мир сошел с ума... Люди — на взводе. Сложно стало общаться: сделав небольшое замечание, рискуешь получить большой конфликт. Все вокруг напоено тревогой, беспокойством, страхом.

Между тем телевизор и глянцевые журналы рассказывают нам о том, как хорошо сейчас живется, сколько есть сейчас возможностей прекрасно провести время, конечно, при условии, если у тебя есть деньги.

Но тот же телевизор и пресса поселяют в души страхи. Ведь мы видим в новостных программах и статьях столько насилия, нас все время уверяют, что в мире — кризис буквально всего. У впечатлительных натур создается ощущение, что «апокалипсис» уже при дверях. И вот уже страшно выходить на улицу, детей боязно отпускать гулять, и вообще, говорят, скоро война, вон и вертолеты каждый день летают — верный признак.

Психологи считают, что сейчас зарождается настоящий террор, который способен довести некоторых людей до психических расстройств. СМИ подогревают у людей состояние паники. Вот и получается, что мира сейчас в мире стало мало. Такое ощущение, что сидим мы на пороховой бочке и вот-вот что-то случится. Во всяком случае, все чаще встречаются озабоченные люди, у которых все вокруг плохо: и власть плоха, и армия, и верить никому нельзя, и вообще вот-вот станет как в 90-е — живем все хуже.

Но вот что удивительно: тревога растет, а люди привыкают к этому волнению, как к наркотику, и не пытаются выйти из этого состояния, вновь и вновь включают телевизор, читают «жел-

тую» прессу, доказывают, как все плохо, а вот о душе задумываются все реже. Они словно боятся не успеть получить все удовольствия, положенные им здесь, на земле. А дальше... Дальше не хочется думать. Это будет когда-нибудь потом.

Те, у кого нет денег участвовать в празднике жизни, ощущают себя неудачниками, сетуют, что настоящая жизнь проходит мимо них, их подтачивает изнутри зависть к тем, кто пользуется благами. Но и те, у кого блага есть, тоже редко бывают счастливы. Тревога, неуверенность также поселяются в их домах, отравляя жизнь.

Многие сейчас живут по принципу: моя судьба — в моих руках; нужно верить только в себя, и тогда все получится; главное в жизни — саморазвитие, а остальное все — гори синим пламенем. А если вдруг идет что-то не так, если не получается пробиться к гламурной жизни, человек разочаровывается, опускает руки. Дальше — уныние, отчаянье. Яма, из которой очень сложно выбраться.

Наверняка многие слышали изречение: делай что должно, и будь, что будет. Считается, что первым эту фразу произнес древнеримский император Марк Аврелий. Точнее его фраза звучала так: «Делай что должен и свершится, чему суждено».

А вот православие пошло дальше в интерпретации этого изречения. Оптинские старцы говорили: «Делай, что должно, и будь что будет». И тут же добавляли: «А будет то, что Бог даст». Согласитесь, что так эта фраза звучит гораздо оптимистичней, она сразу дает успокоение, снимает тревогу. Главное — делать все, что от тебя зависит, а потом довериться Богу. Может и не всегда это просто — быть готовым к тому, чтобы принять без упрека и ропота то, что Бог даст. По-

тому что нам приоткрыта лишь узенькая щелочка знания всего, что происходит с нами.

Есть одна старинная притча о царе и его друге философе, который всегда говорил: «Это хорошо!».

Однажды царь и философ отправились на охоту. Философ, целясь в зайца, угодил в ухо царю.

— Не сердись, царь. Это хорошо! — как обычно сказал философ.

— Нет, это не хорошо! — ответил царь и велел бросить философа в темницу.

Через год царь пошел войной на варваров. Войско его было разбито, а сам царь попал в плен. Тогда его решили принести в жертву местным богам, но, когда заметили, что у него нет уха — отпустили. Ведь для жертвоприношения покалеченные люди не подходят.

Царь вернулся домой и отпустил философа.

— Прости меня, ты был прав. Ты отстрелил мне ухо и это было хорошо!

— Верно. Но и то, что ты бросил меня в темницу — тоже хорошо, ведь иначе я бы пошел с тобой в поход, а у меня уши целы!

Оптинские старцы говорили: «Не имей своей воли, и будет всегда исполняться твоя воля». Вот такой парадокс. Ты можешь Богу предоставить свою проблему, свою мечту, свои планы. Но закончи словами: «Да будет воля Твоя, Господи!» Вот эта вера — в то, что Бог управляет жизнью любого человека и ведет нас по пути спасения — даст силы не отчаяваться в болезнях, старости, в лишениях. Ведь Богу дороже не наш комфорт в земной жизни, а наша вечная душа.

Если научиться доверять Богу, то и в душе поселится мир, которого так не хватает многим из нас.

Юлия Лютина

СЛОВО РЕДАКТОРА

Наша жизнь тесно заполнена самыми разными делами. Среди них есть большие и маленькие, важные и не очень. Дела имеют свойство разрастаться, накапливаться и занимать собой всё жизненное пространство. Мы кружим в бесконечном хороводе, почти не замечая мелькающих дней, недель, даже лет. Иногда возникает отчаянное желание бросить бесконечную круговерть, остановиться, оглядеться. Да, современный мир не слишком обнадёживает. Много зла, неправды скопило человечество. Так что же, наши дела не нужны, потому что они не смогут изменить мир? А кто сказал, что мы должны успеть что-то невероятное, огромное и значительное? И кто оценит эту значительность? Между тем, есть твёрдая основа бытия. Силы каждого человека конечны. Потому — делай то, что ты должен делать, в меру своих сил и возможностей. Делай, чтобы не мог упрекнуть себя в праздности. Что будет из наших дел — нам знать не дано. А кому дано? Тому, кто привёл нас всех в мир. Господь управит — говорили в старину. Будет по воле Божией — повторяем мы вслед за Оптинскими старцами сейчас.

Этот номер, уважаемые читатели, мы решили посвятить самым значимым делам и событиям уходящего года. Плох он или хорош — это зависит не только от наших дел, но и от Божьего промысла. Часто в своей жизни мы забываем об этом. Но Господь не замедлит напомнить, что ничего мы не можем без Его воли. Год был богат на трудные и трагические события. За что, Господи, воскликнем мы. А, может, не за что, а для чего даны нам испытания и трагедии? Об этом размышляет автор статьи в рубрике «Мысли вслух».

Одной из основных тем года стало повсеместное недовольство властью. Каждый народ заслуживает своих правителей.... Но было в недавней истории России время, когда народ оказался недостойным своего царя. Много ли было святых правителей в России? Цифры, факты, фотографии столетней давности убедительно говорят о том, как на самом деле жилось народу при Николае II. Об этом — в рубрике «Ваше мнение».

Личность человека в полной мере раскрывается в общении с близкими, любимыми людьми. Слова исчезают, но остаются письма, полные любви, добра и света. Письма Николая и Александры, пронесших любовь через всю жизнь — образец глубокой любви супругов. Прочтём их вместе в рубрике «Опыт благочестия».

Для тех, кто не мыслит себя вне активного действия, современный мир предоставляет прекрасную возможность стать волонтёром. Это служение особо отмечено в России: 2018 год объявлен Годом волонтёра. Что это за движение, как можно к нему присоединиться — узнаем из статьи в рубрике «Актуальная тема».

Одна из важнейших тем в семейном воспитании — послушание у подростков. Как часто у родителей просто опускаются руки, когда их подросшее чадо проявляет свою взрослость своеволием и грубостью. Выверенные практические советы опытного родителя помогут найти верный тон в общении с нашими взрослеющими детьми. Об этом — в рубрике «Опыт воспитания».

Юных читателей ждут радостные и поучительные страницы «Колокольчиков», с продолжением летней истории и новыми сказками и рассказами. Традиционные литературные страницы расскажут историю о человеке, пронесшим свет добра через всю жизнь. В конце журнала — краткий фотоотчёт о важнейших событиях приходской жизни.

**Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет
редакционного телефона 8-923-101-5852 на любую сумму.**

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. В журнале использованы фотографии Юлии Лютиной, дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail:kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издаётся на пожертвования прихожан.

Читайте в этом номере:

Мысли вслух

За что, Господи? 4

Ваше мнение

Власть и народ 8

Опыт благочестия

Николай и Александра — любовь в письмах 13

Актуальная тема

Что может волонтёр? 16

Опыт воспитания

Когда я вас не слушаюсь... 19

Колокольчики

Рассказы старого колокола.

22

Отец

22

Дедушкин чердак

25

Как дедушка Боря и внук

25

Ваня солнышко умывали.

28

Сказка

29

Песнь Богородице

29

О личном

Мне пятнадцать лет 30

Литературные страницы

И вы не спросите меня 31

Из жизни прихода 35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, протоиерея Дионисия, Елены со чадами, Сергея, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергея, Наталии со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

**Просим не использовать журнал
в хозяйственных целях.**

**Если он стал вам не нужен, принесите
его в храм или подарите другим людям.**

За что, Господи?

2018 год подходит к завершению. Что он принёс нам? Настроения в российском обществе точно нельзя назвать мирными и благостными. И не только в российском. Так или иначе, мы всё ещё остаёмся огромной державой, и то, что происходит в нашей стране, не может не влиять на мир. Год прошёл под знаком трагедий и расколов.

В Прощёное Воскресенье, когда прихожане, испросив прощения друг у друга и у священства, с миром в душе выходили из храма Георгия Победоносца в Дагестанском городе Кизляре, человек с ружьём вбежал во двор храма. Он начал стрелять по выходящим из дверей людям. Четверо женщин погибли на месте, ещё одна умерла ночью в больнице. «Все это происходило на территории церковного двора. Те люди, которые не успели выйти, закрылись в храме. Он ходил вокруг, стрелял еще и по храму. Сейчас во всех церквях Дагестана дежурят полицейские. Помощь семьям пострадавшим оказана и республиканскими, и городскими властями, и епархией.

Погибшие женщины были постоянными прихожанами, причем наиболее активными. Они много лет были в храме, много трудились для храма. Я их лично знал, потому что сам родился в городе Кизляре. Для нас эта ситуация из ряда вон выходящая. Такого никогда не было у нас в Дагестане, и никогда мы не думали, что такое может с нами произойти, — так рассказал о трагедии секретарь Махачкалинской и Грозненской епархии иеромонах Иоанн (Анисимов). Так начался Великий пост в 2018 году. О событии говорили несколько дней. Только Церковь вспомнила о по-

гибших мученической смертью женщинах спустя сорок дней. Не до того было стране — выборы приближались. Дебаты, споры, программы, кандидаты... Это, безусловно, важное событие в жизни государства. А люди гибнут ежедневно...

Отступление первое. В начале 1918 года был принят закон «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Последствием этого закона стал небывалый разгул атеизма в отдельно взятой стране, которая ещё недавно называлась Святой Русью. Был дан официальный старт гонений на Церковь. Ломали храмы, жгли иконы. Из монастырей выбрасывались мощи святых заступников нашей земли. Убивали священников и монахов. Счёт жертв до сих пор не завершён.

Вразгар Великого Поста страна содрогнулась от чудовищного пожара в Кемерово. Среди бела дня загорелся торговый центр «Зимняя вишня». Сухие цифры пожарного отчета присвоили возгоранию третий номер сложности. Не сработала система пожаротушения, не открылись запасные выходы, обрушилось перекрытие, препрепядив возможности выхода тем, кто не задохнулся в ядовитом дыму горящего пластика. Для многих

жителей крупных городов проводить воскресный досуг в торгово-развлекательных центрах стало обычным делом. Так было и в тот день, тем более, что это было начало весенних каникул. Люди гибли семьями, но большинство погибших — дети. Кто-то приехал с классом, кто-то пришёл с родителями и остался в роковом кинотеатре, ставшем ловушкой. Страшная новость обрастила, как гидра, новыми невероятными подробностями. Официальной цифре в 60 погибших не верили, шёл массированный поток фейковых вбросов о сотнях сгоревших людей. Недели через две вал публикаций стал спадать. Нашли, как водится, виновных или тех, кого удалось ими объявить, погребли мёртвых. 64 человека, из них 41 ребёнок. В некоторых семья — по двое и трое. Как пережить, с чем сравнить это горе? С войной... Потом появились экспертные оценки состояния здания, делались различные, не слишком убедительные, выводы. Общее настроение было одно — могло рвануть в любом месте. Сами по себе эти гигантские центры опасны, вне зависимости от того, как и кто сработает в экстремальной ситуации.

Возле «Зимней вишни» лежали кучи детских игрушек, которые несли туда все жители горо-

да. Зачем? Так принято, дети же, отвечали. Игрушки мокли под дождём и снегом, превращаясь в грязные кучи. Зрелище вызывало тоску и умножало печаль. Как ещё выразить свою скорбь, понимали немногие. За что, спрашивали они вечным вопросом у тех священников, что день и ночь дежурили на месте трагедии. Не знали бородатые батюшки ответа на этот вопрос, да и что можно было сказать раздавленным горем людям. Только плакать вместе с плачущими. По счастью, не нашлось среди них тех, кто сказал бы назидательно — а зачем Великим Постом развлекаться ходили, в храм надо, в храм.

На сороковой день трагедии в Кемерово приехал Патриарх. Положив возле мягких медведей свою охапку белых роз, предстоятель Русской Православной Церкви обошел выгоревший дотла комплекс и попытался найти для страдающих людей нужные слова:

— Сороковой день — самый важный после кончины человека, когда его душа предстает перед Богом. Смерть ваших близких была мученической. А мученическая смерть сама по себе вводит человека в Царство Божие. Они сегодня у Бога, они сегодня с нами, они — там, где нет боли и скорби. Мое главное слово ко всем тем, кто был обожжен трагедией: помните, что вы очень скоро увидитесь со своими детьми, потому что человеческая жизнь — мгновение, настолько она скоротечна. Мне больше 70 лет, и жизнь пролетела как миг. Человеческая жизнь, обретает смысл только тогда, когда человек верит в вечность, — подчеркнул Святейший.

Летом комплекс снесли. На его месте будет сквер-памятник, может быть храм или часовня. Это давняя традиция в России — на месте гибели людей ставить храмы. Как память, как искупление, попытка попросить прощения или просто успокоить совесть? Пострадавшим и их семьям выплатили компенсации, с ними работали психологи, помо-

гая людям пережить то, что трудно даже представить. Что теперь с ними? Страна живёт дальше, а их жизнь навсегда распалась на две части.

Лето принесло в Россию громкое событие — чемпионат мира по футболу. Миллионы людей самых разных возрастов, убеждений и вкусов припадали к экранам, напряжённо наблюдая, как играет наша команда. Победа, ещё, ещё! Люди кричали, ликовали и всячески выражали восторг. Можем же, можем! Да, не чемпионы, но как же здорово играли наши ребята! Страна, казалось, позабыла ми-нувшие трагедии, люди как будто получили глоток надежды на какое-то лучшее будущее, правда, весьма смутно представляли, какое. Грандиозный сюрприз был подготовлен в это время — повышение пенсионного возраста.

Событие, которое вызвало наибольшее ожесточение в обществе, назревало давно. В самом деле, Россия единственная из европейских стран имела столь низкий пенсионный возраст. Ежегодно на разных правительственные уровнях возникали предложения по этому поводу. Но на это раз всё было обозначено твёрдо и решительно. Пенсионный возраст отодвинулся на пять лет у большинства работающих россиян. Негодящие сюжеты переполнили Интернет. Активнее всего обсуждалось, какие замечательные пенсии были в советское время. Не могу удержаться от пространной исторической справки.

В России пенсию ввел Петр I, он отменил оплаты «За заслуги перед Царем и Отечеством» — поместьями и шубами, издав Указ о пенсии бывшим военным. Он гласил именно так: «Назначить достойное пожизненное содержание, дабы не позорили честь мундира». Пенсионеров-офицеров было мало, а солдат эта мера не затрагивала — большинство офицеров являлись обеспеченными помещиками и аристократами, которые имели средства для достойного проживания в

отставке. Екатерина II после прихода к трону в 1763 году повелела ежегодно отпускать 50 тысяч рублей на пенсии отставному генералитету. К концу ее царствования сумма возросла до 300 тысяч рублей.

Александр I в 1803 году повелел в обязательном порядке выплачивать пенсию офицерам, ставшим инвалидами по ранению, при наличии 20-летней выслуги.

Пенсии были исключительной привилегией офицерства. Крестьянских рекрутов, отслуживших 25 лет, отправляли в родные деревни. Моральным долгом помещика считалось помочь задолженному воину обзавестись хозяйством и вообще относиться к нему с уважением. Инвалидов определяли на жительство и прокорм в монастыри. О гражданских лицах государство вообще не заботилось.

Впервые детально проработанное пенсионное законодательство в России было принято в России при Николае I, любившем во всем строгий порядок. В преамбуле указа от 6 декабря 1827 года так и говорилось: «Правила, по коим сии вознаграждения были доселе производимы, не имели ни надлежащей определенности, ни со-размерности». По николаевскому закону, все обладатели классных чинов, военные и гражданские, прослужившие 25 лет, получали право на пенсию в размере 50% оклада, 35 лет — в размере 100%. Если офицер или чиновник уходил в отставку по болезни, ему полагалась треть оклада при 10-летней выслуге, две трети — при 20-летней и полный оклад — при 30-летней. После его смерти пенсия пожизненно сохранялась за вдовой, а если ее не было — за сыном до 17 лет, или за дочерью до 21 года либо до замужества.

Обязательным условием для назначения пенсии являлась «бес-

Храм храм на месте ильинского дома

Крестный ход на Ганину яму. 2018 г.

порочная служба". Человек, "удаленный от должности" за проступок, должен был начинать служить сначала с потерей предыдущего стажа, если еще возьмут. Лицо, подвергшееся уголовному преследованию, вообще терял право на пенсию, и восстановить его мог только император.

В дальнейшем пенсионная система в России постепенно расширялась, включив в себя более обширные категории людей, которых сегодня называют "бюджетниками": низших служащих, не имевших чинов, преподавателей государственных учебных заведений, медперсонал казенных больниц, инженеров и мастеров, а с 1913 года, рабочих государственных предприятий и железных дорог. Неизменным оставался главный принцип: основанием для назначения пенсии, являлось работа на государство и служение Трону. С началом Первой мировой войны пенсии стали назначаться тем семьям, без различия сословий, где на войну был призван единственный кормилец в семье. В целом, пенсионное обеспечение в дореволюционной России охватывало 8-10 % работающего населения. Огромную крестьянскую массу пенсии не касались никак. Содержание одиноких стариков было делом общины и расширявшихся благотворительных организаций.

После Октябрьской революции пенсии были полностью упразднены. В 1918 году первыми пенсионерами стали инвалиды Гражданской войны, в 1923 году пенсиями стали обеспечивать тех, кого именовали старыми большевиками. Потом началась

собственно реформа пенсионного законодательства в СССР.

В 1924 году пенсионным обеспечением, одними из первых, были охвачены преподаватели высших учебных заведений, по достижении ими 65 лет.

В 1928 — рабочие текстильной промышленности и шахтеры.

В 1929 — рабочие ведущих отраслей тяжелой промышленности и транспорта.

В 1929 году были установлены различия в размерах пенсии по инвалидности, а также пенсии по старости и порядок выплаты продолжающим работать пенсионерам.

В 1932 году пенсионное обеспечение охватило рабочих всех отраслей народного хозяйства. Были законодательно введены пенсионные возрасты: 55 лет — для женщин и 60 лет — для мужчин.

Конституцией СССР 1936 года было закреплено всеобщее пенсионное обеспечение для рабочих и служащих по старости, то есть по достижении ими определенного возраста.

Следующий этап развития системы государственного пенсионного обеспечения начался в 1956 году — с принятия Закона "О государственных пенсиях", регулирующего размер пенсии по старости. А в 1964 году был принят Закон "О пенсиях и пособиях членам колхозов", который предусматривал с 1965 года выход на пенсию колхозникам: мужчины с 65 лет, женщины — с 60 лет. До этого времени колхозники не получали никаких пенсий.

В 1968 года колхозники получили право выхода на пенсию с того же возраста, что и рабочие и служащие. Сумма пенсии колхозников была одинакова —

12 рублей. Если колхоз был боргатым, он мог увеличить пенсию или выдавать дополнительно «натурай»: зерно, корма, мясо, если нет — выручал бывшего колхозника огород да дети, если они были. Таким образом, к середине 60-х годов в нашей стране сложилась государственная система всеобщего пенсионного обеспечения по старости.

По сути, два поколения жителей нашей страны получают пенсию. Правда, с середины 90-х годов прошлого века, в новой России стал стремительно образовываться слой людей, которые работали только на себя, никак не обозначая свою занятость для государства. Люди занимались ремонтом машин и квартир, шили, вязали на дому, делали разную ремесленную работу, приняв решение, что их старость — это их забота. Кто-то преуспел, кто-то не очень. Ожидать такого решения от большинства не стоит. Если государство утверждает, что оно — Европа, то пенсии являются неотъемлемой частью именно европейской трудовой системы. Да, не все государства мира в принципе имеют пенсионное обеспечение. Десяток стран не выплачивают пенсии своим гражданам, но при этом всё же не оставляют стариков один на один с нищетой, предусматривая ряд социальных льгот. Да, выход на пенсию в большинстве стран — 65 лет и более. Но пенсии и льготы позволяют вести достаточно достойную жизнь. Работающие пенсионеры в других странах почти не встречаются. В России пенсионеры работают. По данным официальной статистики, таких около 26%. Далеко не все они неисправимые трудоголики. Просто размер пенсии таков, что прожить на неё непросто. Особенно когда у пенсионера всего один-два взрослых ребёнка, которые озабочены тем, чтобы выплатить свои ипотеки, кредиты за машины или учёбу детей. Где уж тут помочь старикам. Вот и встречают нас в школах пожилые педагоги, в больницах — престарелые врачи и медсёстры. Хорошего в этом мало.

Отступление второе. В начале

двадцатого века в России был самый высокий темп прироста населения. В среднем на семью приходилось по 4-5 детей, без учёта младенческой смертности, стремительно шедшей на убыль. В 1920 году Советская Россия стала первой страной в мире, разрешившей abortionы без ограничений. Население страны убывало. Максимальная цифра рождаемости при советской власти не превышала 3,6, после 50-х годов 2,5 ребёнка на женщину. Сейчас эта цифра не более 1,4. По числу abortionов наша страна удерживает первое место в мире последние 90 лет.

Начало осени принесло в православный мир тревожные ожидания. Всё чаще звучало страшное слово «раскол». 11 октября Синод Константинопольского патриархата снял анафему с глав непризнанных в мире Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) и Украинской автокефальной церкви. Кроме того, Синод выразил желание вернуть Киевскую митрополию под юрисдикцию Вселенского патриархата и продолжил процедуру предоставления томоса украинской церкви. Он отменил указ 1686 года, согласно которому Киевская митрополия передавалась Московскому патриархату. 15 октября Священный синод РПЦ признал невозможным продолжение евхаристического общения с Константинопольским патриархатом из-за действий на Украине, посчитав их легализацией раскола. Решение было поддержано и Русской Православной Церковью за рубежом. Сухие юридические строки скрывают кровоточащую боль и растерянность. Теперь не только не поминается Патриарх Константинопольский на службах. Епископы и священники Московского и Константинопольского патриархата больше не могут служить вместе, а прихожане не смогут вместе причащаться. Под прещение попадут

Все той же небо дышит синью,
Над чернотой земной паря.
Ещё не раз встряхнет Россию
Судьба последнего Царя.
Еще вернется все сторицей.
И пышная чреда торжеств
Нам не поможет откупиться
И память сжечь.
Мы строим храм, а воздаянье
Помедлит пустъ.
Но что он, если покаянья
Не знает Русь.
Но помнит мученик в могиле
И там в раю,
Как мы с весельем хоронили
Его семью.
Закрыли в крепости, и память
Помчали вспять.
К чему нам мертвые с гробами —
Им вечно спать.
Все вздор, от сожалений прежних
Простыл и след.
Не видим пятен на одежде
Кровавых мет.
Но помнят храмы с куполами
Все тот же сон:
Распятых на полу штыками
Княжон.

(*Стихотворение
Натальи Пискуновой*)

древнейшие храмы Стамбула и Антальи, Крита и Родоса. И самое горькое — Афон. Величайшая православная святыня оказалась на неканонической территории. Теперь нам нельзя будет причащаться ни в одном монастыре Афона. Это всё равно, как, приходя в гости к самым близким друзьям, отказаться разделить трапезу. Конечно, на Афон по-прежнему можно будет приехать, поклониться величайшим православным святыням, помолиться. Но полноты общения теперь нет. Горечь этого события нам ещё предстоит осознать. Раскол среди православных — разрыв по живому. Из истории церкви хорошо известно, что такое событие оборачивается немалыми жертвами, кровью и горем. Но мы надеемся, что возобладает разум и христианская любовь, и Афон останется доступным для русских паломников.

Октябрь 2018 года потряс нашу бедную Россию не только расколом. В конце концов православных в нашей стране, тех, кто не только на Пасху приходят в храмы, а более или менее регулярно, около семи процентов. Для остальных трагедия раскола пока непонятна. 17 октября в маленькой крымской Керчи обычный парень устроил страшную бойню. В политехническом колледже на большой перемене, когда здоровые молодые парни и девушки, педагоги пошли обедать, в столовой взорвалась самодельная бомба, начинённая поражающими элементами. На большое расстояние разлетелись болты, куски арматуры, сея смерть. А потом в дверном проёме возник парень с ружьём и открыл стрельбу по своим товарищам. Двадцать один человек погиб, еще более пятидесяти получили ранения, многие — тяжёлые. Стрелял он удивительно метко. А потом застрелился сам. Что могло произойти, чтобы обычный неглупый парень стал убийцей? Да, из небогатой семьи, да, малообщительный, увлекался компьютерными играми. Но таких парней тысячи. Что случилось с этим? И как жить теперь тем, кто потерял своих детей, просто проводив их утром на учёбу? А как жить матери этого юноши, 18-летнего убийцы, как жить, зная, что твой сын — чудовище?

Что происходит с нашей страной? Неужели оставил нас Бог? Или это мы его оставили? За пенсионными страстями почти незамеченным прошёл страшный юбилей. К 2018 году Россия сто лет прожила без царя. В день мученической кончины Царственных страстотерпцев более ста тысяч паломников со всей России во главе с Патриархом Кириллом прошли крестным ходом от Храма-на-Крови до Ганиной ямы. Это — от многомиллионной России. Где ж были остальные....

**Так за что же, Господи?
Или всё же — для чего....**

Власть и народ

Тема «народ и власть» в нашей стране остра невероятно. Основной мотив – власть несправедлива, не любит народ и не понимает его жизни. Такое ощущение, что всех властителей мы не сами выбирали демократическим путём, а получили в готовом виде откуда-нибудь с Марса. Насчёт демократии действительно можно поспорить, но так не только в России. Согласитесь, невозможно в огромной стране сделать так, чтобы президент был знаком лично с каждым и был каждому лично симпатичен. Это проблематично даже на уровне мэра небольшого поселения. А тогда как же выбрать по-настоящему достойного и правильного? А никак. Более того, форма демократических выборов и не даёт такой возможности. Программы кандидатов пишут специально обученные люди, телевидение способно любую информацию подать так, как это нужно заинтересованным лицам, и просто идеальных президентов в природе нет. Они тоже от нас, от наших людских несовершенств и субъективных представлений, только бремя ответственности колossalное. Непросто его понести, выдержав всё и ни разу не споткнувшись.

В поисках «золотого века» многим свойственно забредать в историю родной страны. Разные правители были в России за более чем тысячелетнюю историю. Среди всех русских монархов есть фигура, чья деятельность, как императора Всероссийского, наиболее пререкаема до сих пор. Речь идёт о последнем русском царе Николае II. А если взглянуть на этого исторического деятеля по-другому? Каждый народ достоин своего правителя... Но если народ оказался недостоин правителя, что тогда?

Сказано и написано о Николае Александровиче многое, особенно в последние десятилетия, когда в Россию хлынул вал литературы русского зарубежья о правлении и личности последнего русского императора. Но есть один неоспоримый факт, который должен быть принят каждым членом Русской Православной Церкви. Николай и его семья причислены к лику святых. Много ли мы знаем святых правителей нашей страны? Можно попробовать рассмотреть его деятельность как монарха под этим углом, попутно не забывая про науку статисти-

ку. В начале двадцатого века, когда лукавства телевидения и Интернета ещё не было, её данным можно было доверять.

Что же брать за точку отсчета, чем измерить святость? Есть безусловное мерило для христианина – Евангельские заповеди. Блаженны чистые сердцем, блаженны миротворцы, блаженны милостивые, блаженны кроткие... Что, если приложить это высшее лекало к царю-мученику?

Каждый человек начинает жизнь в определенной семье. В царской семье Романовых во времена рождения младенца Николая

были выработаны определённые строгие принципы. Россия — огромный дом, во главе которого должен быть один разумный хозяин, монарх. Какие бы замечательные советники не окружали его, за всё, что происходит в государстве, он отвечает сам. Никто не может снять с него этого груза. Всё, что делает император, должно быть направлено на то, чтобы в Богом вверенной ему державе были мир и благоденствие, порядок и процветание. После смерти правителя страной будет управлять его сын. Одно это уже достаточный повод для того, чтобы все свои силы направить на благо Родины. А потому к вопросам образования и воспитания наследника престола подход был очень серьёзным. Вопреки усердно распространяемым сведениям об ограниченном кругозоре, Николай Александрович получил великолепное образование.

В числе его преподавателей заметные государственные и военные деятели, блестящие практики: К.П. Победоносцев (правовед, профессор Московского университета, с 1880 года обер-прокурор Святейшего Синода); Н.Х. Бунге (профессор-экономист Киевского университета, в 1881–1886 годах — министр финансов); М.И. Драгомиров (профессор Академии Генерального штаба); Н.Н. Обручев (начальник Генерального штаба, автор военно-научных трудов); А.Р. Дрентельн (генерал-адъютант, генерал от инфanterии, герой русско-турецкой войны 1877–1878 годов); Н.К. Гире (министр иностранных дел в 1882–1895 годах).

Николай Александрович был прилежным учеником, он просто не мог, не имел права учиться

плохо. То, что он прочитал или услышал один раз, запоминал навсегда. Общавшиеся с последним царем часто поражались тому, что монарх мог в разговоре с кем-нибудь вдруг вспомнить эпизод служебной биографии собеседника многолетней давности. Прекрасно владел английским, французским и немецким языками, при этом очень любил русскую литературу, отлично писал по-русски. Его пристрастия с годами вполне определились: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, Чехов.

Однако Николай Александрович не был изнеженным романтиком-созерцателем. Как и все Романовы, он был прирожденным офицером. В 1887 году в письме великому князю Александру Михайловичу наследник престола писал: «Это лето буду служить в Преображенском полку под командою дяди Сергея, который теперь получил его. Ты себе не можешь представить мою радость; я уже давно мечтал об этом и однажды зимой объявил Папа и Он мне позволил служить. Разумеется, я буду все время жить в лагере и иногда приезжать в Петергоф; я буду командовать полуротой и справлять все обязанности субалтерн-офицера. Ура!!!» Однако же войну Николай II считал огромным бедствием для страны и человечества. В 1898 году по его инициативе была созвана первая в истории мирная конференция, тема которой разоружение и всевозможное смягчение военных действий. Конференция по инициативе России собиралась дважды. Увы, третью конференцию помешала созвать разразившаяся война. В самое тяжёлое время император возглавил армию. Он желал по-

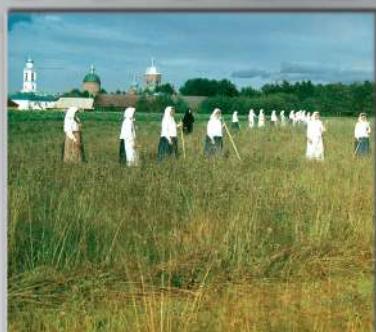
Лозунг «Земля — крестьянам», объявленный большевиками своим главным достижением, не имел никакой реальной необходимости. Земля была крестьянской. Крестьяне, свободные от общинной поруки, имели полную свободу передвижения и деятельности. Это потом, после «освобождения от гнёта царизма» они стали крепостными колхозниками, лишенными всего, даже паспортов.

беды, но не любой ценой, а так, чтобы уберечь как можно больше людей от преждевременной гибели. До самых последних дней своего царствования император Николай был со своей армией. Он не предал её, а вот армия отказалась от Верховного главнокомандующего. Миротворец и воин-защитник, возможно ли? Оказывается, возможно.

Цесаревичу поручались важнейшие дела империи. В ноябре 1891 года он возглавил Особый комитет для помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем. В тот год в ряде губерний из-за небывалой засухи практически всё посаженное погибло на корню, высохли пастбища. Голод стал реальной угрозой жизни для крестьянских семей. Комитет собирал пожертвования от тысяч людей и распределял их по самым бедствующим районам. Николай видел реальную жизнь

Я всегда думал, что умру от старости. Но когда Россия, некогда кормившая всю Европу, стала покупать хлеб, я понял, что умру от смеха.

У. Черчилль

народа, страдал его скорбями и переживал его беды. Ещё тогда он серьёзно задумался об эффективности управления государством и своей личной ответственности за всё, что происходит в стране. Нужно тщательно отбирать людей, готовых беззаветно служить России, но ответственность монарха неизмеримо выше. И, как отец, государь должен иметь милосердное сердце. Накормить голодных, одеть нагих. Из своих личных средств Николай делал это щедро и охотно, всегда.

Александр III хорошо знал способности сына, поэтому смело доверил Цесаревичу новое, небывалое дело — строительство Транссибирской магистрали. Транссиб по праву можно было бы назвать "Стройкой века" не только на Российском, но и на международном уровне. Её длина около 7 тыс. км. Именно этот участок был построен с 1891 по 1916 год. Работы велись русскими людьми и на русские деньги. На строительство приезжали со всех концов империи. Это была престижная и хорошо оплачиваемая работа. 21 декабря 1901 г. началось рабочее движение по Транссибу. Быстро стали развиваться города Сибири: Омск, Красноярск, Иркутск, Чита, Хабаровск, Владивосток. Огромные богатства Сибири стали доступны для освоения, что усилило экономическую и военную мощь Империи. Транссибирская магистраль и сегодня самая мощная транспортная артерия современной России. Сеть железных дорог стремительно покрывала Россию. Вплоть до 1916 года она прирастала на 2 тысячи вёрст ежегодно.

Николай II стал императором в 26 лет. Существует ус-

тойчивое мнение, что Николай Александрович не чувствовал себя готовым к вступлению на престол. Великий князь Константин Константинович имел разговор по этому поводу с молодым царем. «Я спрашивал, — записал К.Р. в своем дневнике 7 декабря 1894 года, — слыхал ли Он советы от Отца перед кончиной? Ники ответил, что Отец ни разу и не намекнул Ему о предстоящих обязанностях. Перед исповедью отец Янышев спрашивал умирающего Государя, говорил ли Он с наследником? Государь ответил: нет, он сам все знает». А были ли какие-то особые секреты, волшебные средства управления огромной державой? Александр III достаточно знал на деле способности своего сына к управлению, его искреннюю любовь к России и глубокое упование на Бога. Молодой император хорошо изучал историю. Он знал, что тяжесть короны неизмеримо велика. Венец, даже царский — он не только символ власти, а знак мученичества. Не ради человеческой славы, но исполняя волю Божию, в чистоте сердца и с любовью к родной стране император вступил на этот путь.

Николай Александрович уверенной рукой повел могучий корабль под названием Россия. В опросном листе первой Общероссийской переписи населения в 1897 году на вопрос о роде занятий написал: «Хозяин Земли Русской». Каково же было хозяйство?

К началу XX века позиции нашей Родины на мировой арене были прочны и общепризнаны. У нее была самая большая армия в мире (около 900 тысяч человек), третий в мире флот (после Англии

и Франции). Хотя вооруженные силы России уступали ведущим мировым странам по уровню военно-технического оснащения, с конца прошлого века этот разрыв начал стремительно сокращаться. В конце 90-х годов XIX века средний прирост промышленной продукции в ведущих отраслях промышленности составлял 12 % и более в год. Россия являла миру пример «экономического чуда». Особенно ускоренно развивались новые отрасли производства: тяжелое машиностроение, химические производства, энергетика, железнодорожный транспорт. Народный доход России, по самым скромным подсчетам, вырос с 8 млрд. рублей в 1894 г. до 22—24 млрд. в 1914 г., т.е почти в 3 раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они возросли не менее чем в 3 раза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивала себя необходимыми товарами.

Касаясь нашей промышленности, Д. И. Менделеев, который был не только выдающимся химиком, но и одним из основателей экономической статистики, указывает на то, что экспорт русских качественных и очень дешевых бумагопрядильных изделий, как ситцы, кумач, сатинет, совершенно вытеснили такие же товары английской промышленности в Китае и других азиатских странах, включая Индию. «Всякий русский, ездивший за границу, — пишет Менделеев, — знает, что в России конфетные изделия всякого рода, начиная от простых карамелей и варенья до конфет высшего сорта, не только лучше,

чем где бы то ни было, но и дешевле". Чем же отвечал народ на такую жизнь? Тем, что породил страшнейшее явление — политический терроризм. За период так называемой первой русской революции, 1905—1907 годы, было убито около девяти тысяч человек. Примерно половина из них — государственные чиновники разного уровня, от губернаторов до младших служащих. Часть погибших — работники банков, солдаты, которые исполняли службу инкассаторов. Они погибали, когда революционеры нападали во время перевозки денег, попросту грабили, не считаясь с такой мелочью, как жизнь «простого человека». Гибли просто случайные люди, оказавшиеся на пути «борцов за свободу народа».

Может быть, условия труда в России были особенно тяжелыми? Интересы рабочих защищались специальным законодательством. Еще в конце XIX века на заводах и фабриках были введены обязательные расчетные книжки, в которых вписывались часы работы и заработка, была запрещена работа для малолетних, подростки от 14 до 16 лет не могли работать больше 8 часов, для мужчин был установлен 11 часовой рабочий день. Работа на фабриках в ночное время была запрещена женщинам и подросткам мужского пола до 17 лет. В большинстве промышленных стран Европы рабочий день в 12-14 часов считался обычным делом, так же, как и работа без выходных. В России законодательно было закреплено, что для православных выходными днями являются все воскресенья, для рабочих-нехристиан допускалось заменять их на другие дни недели. Уже в начале XX века

на большинстве предприятий был установлен 9-10 часовой рабочий день. 12 декабря 1904 года было введено государственного страхование рабочих на случай несчастного случая, увечья, инвалидности. В США такой закон появился спустя почти двадцать лет. Сельскому и городскому населению в земских больницах оказывалась бесплатная медицинская помощь. Россия была первой в мире страной, где был создан департамент народного здравоохранения. Заработная плата рабочего была вполне достойной. По воспоминаниям советского премьера А.Н.Косыгина (он родился в 1904 г.), — его отец был квалифицированным петербургским рабочим, — семья из шести человек (четверо детей) арендовала трехкомнатную отдельную квартиру, и работал его отец один, и без проблем содержал семью. Массовые забастовки, сотрясавшие Россию в начале прошлого века, не имели под собой экономических оснований. Все законы, направленные на защиту рабочих и улучшение условий труда, принимались лично императором Николаем, как и любые другие законы. Это же его подданные, его империя, он не мог не быть милостивым...

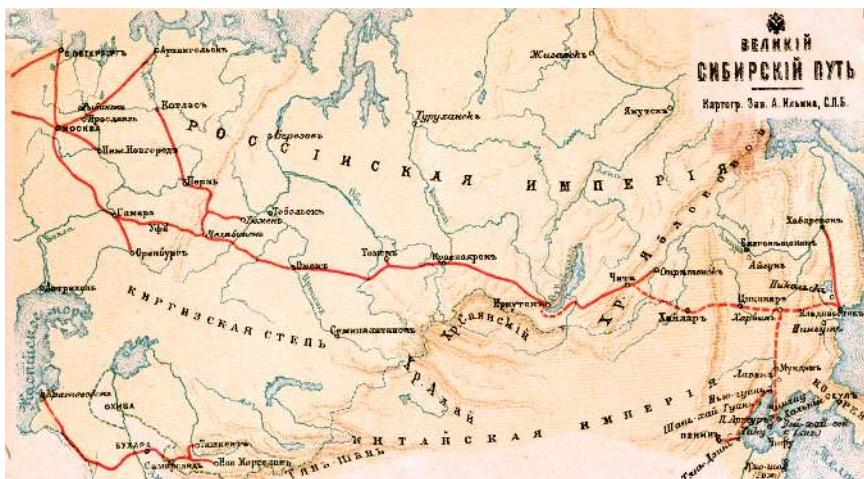
Безусловно, Россия оставалась во многом аграрной страной, но это не говорит об её отсталости. По статистическим сведениям за 1912 год в Российской Империи состояло:

35.300.000 лошадей — на I месте, на II месте были США (23.015.902 лошади) 51.900.000 крупный рогатый скот — на II месте после США (613.682.648) 84.500.000 овец — мы занимали II место в мировой продукции после Австралии (85.057.402 головы).

Царская Россия была житницей Европы. «В среднем за 1909—1913 гг., — сообщает проф. Пестржецкий, — продукция зерна в России составляла в год 75.114.895 тонн. Во всех остальных странах Старого и Нового Света вместе с рисом собиралось 360.879.000 тонн. Таким образом, зерновая продукция России составляла 21 % продукции всего мира. Россия вывозила больше зерна, муки и семян, чем США и Аргентина совместно». После того, как Красная Россия стала покупать хлеб, меняя на него царские драгоценности, У. Черчилль сказал: «Я всегда думал, что умру от старости. Но когда Россия, некогда кормившая всю Европу, стала покупать хлеб, я понял, что умру от смеха». В России было развито мукомольное дело, производилось 10 сортов муки, в то время когда в Европе производилось только 4 сорта, производство сахара занимало I место в Европе. К 1912 году, после активного заселения Сибири и фактической отмены выкупов за земельные наделы крестьянам принадлежало 75% пахотной земли. Лозунг «Земля — крестьянам», объявленный большевиками своим главным достижением, не имел никакой реальной необходимости. Земля была крестьянской. Крестьяне, свободные от общинной поруки, имели полную свободу передвижения и деятельности. Это потом, после «освобождения от гнёта царизма» они стали крепостными колхозниками, лишёнными всего, даже паспортов.

Народное образование в России в царствование императора Николая II быстро развивалось. Бюджет народного образо-

вания с 40.000.000 руб. в 1894 г. достиг 400.000.000 млн рублей в 1914 г. Студенты из крестьянских, рабочих и незажиточных семей освобождались от платы за обучение и были стипендиатами. Высшее образование не было привилегией исключительно богатого класса, как это было за границей. Обучение в начальных школах было вообще бесплатным, а с 1906 года — обязательным. Ежегодно открывалось около 10 000 новых школ! Россия стремительно становилась одной из самых грамотных стран мира. Эти достижения многие годы обходились молчанием.

До сих пор многие заученно твердят об отсталой, нищей России. Но, подумайте, какой разумный правитель станет сознательно ухудшать жизнь своего народа? А Николай II по-настоящему любил свой народ, даже тогда, когда он отказался от своего царя. Все годы своего правления он был реальным центром жизни огромной империи, ни одно серьёзное решение не могло пройти мимо монарха. Это требовало колоссального напряжения. Но императору и в голову не приходило облегчить эту ношу. Он — царь, значит, должен трудиться на благо своей страны постоянно.

С 14 лет Николай вел дневник. Записи были самыми простыми. Как спалось, что было днём, о чём думал, как живёт семья. Только в последние месяцы своей жизни, находясь в унизительном положении заключенного, он запечатлел на бумаге свою

боль за судьбу страны, дорогой и любимой России: «Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего делать? А все-таки никто как Бог! Да будет воля Его Святая!». Эти слова истинного христианина содержат полнейшую характеристику императора Николая II.

В 1894 году, еще цесаревичем, он писал матери: «Во всем волен Бог один, Он делает все для нашего блага, и нужно с молитвой покориться Его святой воле! Это верно, но иногда чрезвычайно тяжело!». Но блаженны нищие духом... Вера в Бога у Николая Александровича составляла основу его жизни. В его царствование были прославлены многие русские святые. В первую очередь это Серафим Саровский, ныне глубоко почитаемый всем православным миром. Было основано Императорское Палестинское Общество в Иерусалиме, благодаря его деятельности тысячи небогатых людей смогли совершить поездку ко святым местам. Строились новые храмы, реставрировались старые. Практически в каждом было личное участие Николая Александровича и его семьи. В 1908 году в России было 51413 церквей. 17 апреля 1905 г. накануне Пасхи он издает указ «О укреплении начал веротерпимости». После почти 50-летнего запустения были распечатаны алтари старообрядческих храмов и в них разрешено служить. Религиозная жизнь в России ста-

новилась живой, настоящей. Не это ли вызвало такой небывалый подъём веры в священниках и мирянах, когда революция разрушала храмы и изгоняла Бога из России? Добрые семена дали обильные всходы.

И всё же может быть императору Николая следовало проявить больше твёрдости? Часто близкие люди упрекали его в излишней мягкости к врагам престола. Действительно, не стоило ли казнить тысячу-другую особо злостных бунтовщиков, посадить в крепость министров, не выполнивших царские указы, да просто неугодных? Так советовали близкие родственники, даже мать! Но если бы Николай II отдавал жестокие приказы, то это был бы уже другой человек. Немыслимо было для него понять, что есть люди, для которых есть вещи более важные, чем благо страны и исполнение Божией воли. Блаженны кроткие, блаженны милостивые...

Новый, 1917 год император Николай II встретил в тихой домашней обстановке и записал в дневнике: «В 6 часов поехали ко всенощной. Вечером занимался. Без 10 минут полночь пошли к молебну. Горячо помолились, чтобы Господь умилостивился над Россией». Накануне падения царь молится у алтаря не за себя, а за Россию. Собственная судьба его почти не интересовала. Начался обратный отсчёт. Страшное потрясение ожидало страну. К власти прорвались другие люди. Не стало ни милости, ни кротости правителей. А последний русский царь прошёл путь Христов до конца. Блаженны изгнанные правды ради... «Блаженны вы, когда будете поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах».

Елена Чернакова

Цветные снимки фотографа Сергея Прокудина-Горского. Царь Николай II поручил ему съемку всех уголков Российской империи.

На снимках начала 1900-х годов показана Российская империя в преддверии Первой мировой войны и на пороге революции

Николай и Александра – любовь в письмах

Изучая жизнь выдающихся личностей, исследователи непременно обращают внимание на письма, которые писали эти люди. Именно в этом, не слишком популярном ныне жанре, можно увидеть истинное лицо человека, понять мотивы тех или иных поступков, просто прикоснуться к настоящему, глубинному, скрытому часто на дне души. Даже дневниковые записи не могут так полно рассказать нам о человеческом в знаменитости. Что греха таить, иногда дневники пишутся не без тщеславного намерения предстать перед людьми в более выгодном свете. Но письма – это совсем другое. Это всегда диалог со значимым собеседником, не предназначенный для стороннего прочтения. Но, может быть, тогда не стоит печатать чужие письма? Человечество давно решило этот вопрос. Именно в письмах ярко высвечивается глубина чувств, искренность, всё то, что и является настоящей жизнью. А ещё чужие письма могут научить нас настоящей любви. Таковы письма Пушкина к жене, переписка Чехова и Книппер-Чеховой. Через годы мы ощущаем силу их любви, переданную с присущим этим людям талантом. А может ли сама любовь быть талантом? Да, если её удалось пронести с первой полудетской встречи до самой смерти, которая наступила в один час. Нет, смерть – только переход в вечность, где любовь никогда не перестаёт. Эти двое жили всего сто лет назад. Их звали Николай и Александра. Он – последний император Всероссийский, она – последняя императрица. Их удивительную переписку не раз издавали отдельными сборниками. Откроем же книгу писем.

Современники с завистью называли брак Николая II и Александры «медовым месяцем длиной в 23 года». До последних дней любовь супругов оставалась такой же нежной, как после помолвки «Мое бесценное сокровище», «мое солнышко, мой драгоценный», «мой мальчик, мой солнечный свет» – так обращалась Александра Федоровна к своему монаршему супругу. «Моя возлюбленная душка женушка», – отвечал ей Николай. В посланиях они подписывались исключительно как «Аликс» и «Ники». Писем было много, они писали друг другу каждый день во время любой разлуки, от нескольких дней до нескольких месяцев.

Всё началось в далёком 1884 году, когда двенадцатилетнюю Аликс привезли в Россию: ее сестра Элла выходила замуж за великого князя Сергея Александровича. Наследник русского престола – шестнадцатилетний Николай – влюбился в Аликс с первого взгляда. Конечно, тогда о браке не могло быть и речи. Но Николай не оставлял

надежды. Через пять лет семнадцатилетняя Аликс вновь появилась при русском дворе, она приехала к сестре Элле. Наследнику цесаревичу исполнился двадцать один год, и он обратился к родителям с просьбой благословить его на брак с принцессой Алисой. Ответ императора Александра III был краток: «Ты очень молод, для женитьбы есть время, и, кроме того, запомни следующее: ты – наследник Российского престола, ты обручен с Россией, а жену мы ещё успеем найти». Но никого искать Николай не хотел. Спустя десять лет после первой встречи повзрослевшие влюблённые наконец получили высочайшее разрешение на помолвку. С этого времени начинается трогательный роман в письмах, длиной в целую жизнь.

Дармштадт, 2 мая 1894 года.
«О, как я мечтаю прижать тебя к своему сердцу, поцеловать твою милую голову, любовь мою. Без тебя я чувствую себя такой одинокой. Да благословит тебя

Бог, мое сокровище, и пусть Он хранит тебя и даст тебе сон... ты знаешь, что мои мысли с тобой, и я скучаю по тебе. Бесценный мой. Скажи своим дорогим родителям и всем близким, что я их очень люблю... Целую тебя много раз... и остаюсь, дорогой мой, нежно тебя любящая, Твоя девочка, Аликс. Твое дорогое фото стоит передо мной и заставляет чувствовать мое одиночество, а слова на нем делают меня такой счастливой.

О, Ники, мои мысли полетят вслед за тобой, и ты будешь чувствовать, как твой Ангел-Хранитель парит над тобой. И хотя мы разлучены, наши сердца и мысли вместе, мы связаны друг с другом невидимыми прочными узами, и ничто не может разъединить нас. Я думаю, что расставание – одна из самых тяжелых вещей в жизни: улыбаться, когда сердце разрывается! Мне невыносимо думать об этом. О, дорогой Ники, как я тебя люблю с каждым днем все

больше и больше. Безгранична истинная преданность, почти невыразимая словами. Я только снова и снова могу повторять: “Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя, обожаю и преклоняюсь пред тобой”.

Россия, 3/15 августа 1894 года.

«Дорогая, не считай меня глупым, но я не могу начать ни одного письма, не повторив то, что постоянно чувствую и о чем думаю: я люблю тебя, я люблю тебя. О, милая, что это за сила, которая навсегда сделала меня твоим пленником? Я ни о чем не могу думать, кроме тебя, моя родная, и я отдаю свою жизнь в твои руки, большего я не могу отдать. Над моей любовью, каждой ее капелькой, ты имеешь полную власть! Хоть мы и в разлуке, но наши души и мысли едины, не правда ли, дорогая? О, моя Алики, если бы ты только знала, сколько счастья ты мне дала, ты была бы рада и ничто не потревожило бы мира твоего сердца. Как бы мне хотелось быть рядом с тобой, шептать тебе на ушко нежные слова любви и утешения... И, милая, пожалуйста, всегда пиши мне, если тебе понадобится что-то узнать. Говори прямо и откровенно. Никогда не бойся сказать мне все, что захочешь. Мы должны все знать друг о друге и всегда помогать друг другу, правда ведь, дорогая? ...С самой горячей любовью и нежнейшими поцелуями, остаюсь твой преданный и глубоко любящий, Ники. Да благословит тебя Бог».

Россия, 3/15 августа 1894 года.

«Дорогая, не считай меня глупым, но я не могу начать ни одного письма, не повторив то, что постоянно чувствую и о чем думаю: я люблю тебя, я люблю тебя. О, милая, что это за сила, которая навсегда сделала меня твоим пленником? Я ни о чем не могу думать, кроме тебя, моя родная, и я отдаю свою жизнь в твои руки, большего я не могу отдать. Над моей любовью, каждой ее капелькой, ты имеешь полную власть! Хоть мы и в разлуке, но наши души и мысли едины, не правда ли, дорогая? О, моя

Алики, если бы ты только знала, сколько счастья ты мне дала, ты была бы рада и ничто не потревожило бы мира твоего сердца. Как бы мне хотелось быть рядом с тобой, шептать тебе на ушко нежные слова любви и утешения... И, милая, пожалуйста, всегда пиши мне, если тебе понадобится что-то узнать. Говори прямо и откровенно. Никогда не бойся сказать мне все, что захочешь. Мы должны все знать друг о друге и всегда помогать друг другу, правда ведь, дорогая? ...С самой горячей любовью и нежнейшими поцелуями, остаюсь твой преданный и глубоко любящий, Ники. Да благословит тебя Бог».

Винзор, 14 мая 1894 года.

«Мой любимый, милый, дорогой Ники. Я сажусь тебе писать и хочу пожелать тебе счастья в твой день рождения. Любовь моя, да благословит тебя Бог в этот день. Пусть новый год твоей жизни, в который ты вступишь, будет полон только счастья и несказанного блаженства. Я не могу высказать все мои поздравления и наилучшие пожелания. Ты, мой дорогой Ники, я уверена, сам догадаешься, как горячо я молюсь за твое счастье и чего я тебе желаю. Это первый день рождения, когда я могу тебе написать, но не первый, в который я о тебе думаю. Как мне раньше хотелось послать тебе хоть строчку о любви, но, увы, нельзя было. Ах, какой радостью было бы провести этот день вместе, но я буду все время думать о тебе, мой дорогой... Самое нежное спасибо за твое письмо, которое я получила этим утром... Фрейлейн Шнайдер приехала... Эта милая маленькая женщина настаивает на том, чтобы мы говорили только по-русски, а я стою и улыбаюсь ей, не в состоянии ничего понять. У меня такая плохая память. Она попыталась что-то вбить в меня. Через несколько минут она спустится вниз и если снова меня это спросит, о, Боже мой! ... Мой дорогой, любимый Ники, я бы хотела зацепиться за одну из ласточек, пролетающих за моим окном, и лететь с ними через холмы и долины, моря

и страны к тебе, моя верная любовь... Бог да благословит и охранит тебя и отведет от тебя все печали. Скажи что-нибудь доброе Михею, когда увидишь ее, бедняжку, хорошо? Всегда твоя глубоко любящая старушка, Аликс. Верная до смерти! Твоя всегда и навечно... Я получила мой первый свадебный подарок, маленькую серебряную лампу, от некоего джентльмена... ну что ты скажешь на это, стариочек? Соловушка тебя очень нежно целует».

Кажется, обычные письма влюблённых, наполненные нежными именами, надеждами на скорое счастье. Но есть в этих строках и ещё кое-что: желание более счастья для другого, чем для себя, упование на Бога, забота о близких любимого человека, глубокое целомудрие. Писем было много, но перед Тобольской ссылкой Александра Федоровна сожгла большую часть писем своего жениха. Ей не хотелось, чтобы нежные строки топтали грубые сапоги, а взять с собой все письма было невозможно...

Но пока будущее скрыто от влюблённых. Впереди — большая и счастливая жизнь, где будет радость, любовь, дети. Разлуки стали редкими, поэтому писем было немного. Одна за другой родились четыре замечательных дочери, а потом — долгожданный сын. Но вместе с радостью в семью пришло горе. Гемофилия — неизлечимая болезнь поразила наследника. Носителем гена гемофилии была Александра, но Николай никогда ни в чём её не обвинял. Ему и в голову не приходила мысль выбрать другую женщину, чтобы она родила ему здорового наследника. Нарушить святость брака, предать любимого человека — это казалось невероятным и Николаю, и Александре.

Начался XX век, и с ним в Россию пришли война и смута. Император Николай часто и надолго покидал дом. Александра каждый день отправляла мужу письма, чтобы он не печалился вдалеке от семьи. Интересно, что первое письмо она писала ещё до разлуки и отдавала мужу с тем, чтобы он прочёл его в дороге. Всего уцелело около шестисот писем. Заглянув в любое из них, можно ощутить неземные

тепло и любовь, которые согревали Николая и Александру.

19 сентября 1914г.

(первое письмо после начала войны)

«С эгоистической точки зрения я страшно страдаю от этой разлуки. Мы не привыкли к ней, и я так бесконечно люблю моего драгоценного милого мальчика. Вот уже скоро двадцать лет, что я принадлежу тебе, и какое блаженство это было для твоей маленькой женушки!»

Любовь моя, мои телеграммы не могут быть очень горячими, так как они проходят через столько военных рук, но ты между строками прочтешь всю мою любовь и тоску по тебе.

Мои усердные молитвы следуют за тобой днем и ночью. Пусть Господь хранит тебя, пусть Он оберегает, руководит и ведет тебя, и приведет тебя здоровым и крепким домой. Благословлю и люблю тебя, как редко когда-либо кто любил, целую каждое дорогое местечко, прижимаю тебя нежно к моему сердцу. Навсегда твоя жена. Образ будет лежать этой ночью под моей подушкой, прежде чем я перешлю тебе его с моим горячим благословением».

Царское село, 20 октября 1914 г.

«Завтра двадцать лет, как ты царствуешь, и как я стала православной. Как годы пробежали, как много мы вместе пережили!.. Слава Богу, мы завтра вместе примем святое Причастие, это даст нам силу и покой. Пусть Бог даст нам успех на суше и на море и благословит наш флот... Как было прекрасно вместе пойти в этот день к святому Причастию, и это яркое солнце пусть оно сопутствует тебе во всем. Мои молитвы и мысли, и нежнейшая моя любовь сопровождают тебя на всем пути. Дорогая любовь моя, Бог да благословит и хранит тебя и пусть Святая Дева защитит тебя от всякого зла. Мои нежнейшие благословения. Без конца целую и прижимаю тебя к сердцу с безграничной любовью и нежностью. Навсегда, мой Ники, твоя маленькая женушка»

Ответ Николая на письмо был не менее трогателен: «*Моё возлюбленное солнышко, душка-жёнушка! Любовь моя, страшно тебя недостаёт, что невозмож но выразить!..*»

Все семьи помнят о дне своей свадьбы, но Аликс и Николай ежегодно отмечали день своей помолвки. Этот день, 8 апреля, они всегда проводили вместе, и впервые разлучились, когда им было уже за сорок. В апреле 1915 года император был на фронте, но и там он получил от своей возлюбленной теплое письмо:

«В первый раз за 21 год мы проводим этот день не вместе, но как живо я все вспоминаю! Мой дорогой мальчик, какое счастье и какую любовь ты дал мне за все эти годы... Знаешь, я сохранила то «платье принцессы», в котором я была в то утро, и я надену твою любимую брошку...»

После стольких лет совместной жизни императрица признавалась в письмах, что целует подушку Николая, когда его нет рядом, а Николай по-прежнему становился застенчив, как юноша, если они встречались после долгой разлуки.

Письмо Николая 31 декабря 1915 года Александре:

«Самое горячее спасибо за всю твою любовь. Если бы только ты знала, как это поддерживает меня. Право, не знаю, как бы я

выдержал всё это, если Богу не было бы угодно дать мне в жёны и друзья тебя. Я всерьёз это говорю, иногда мне трудно выговорить эту правду, мне легче излагать всё это на бумаге — по глупой застенчивости».

Царское Село. 22 февраля 1917 г.

«Мой драгоценный! С тоской и глубокой тревогой я отпустила тебя одного без нашего милого, нежного Бэби. Какое ужасное время мы теперь переживаем! Еще тяжелее переносить его в разлуке - нельзя приласкать тебя, когда ты выглядишь таким усталым, измученным. Бог послал тебе воистину страшно тяжелый крест. Мне так страшно хотелось бы помочь тебе нести это бремя! Ты мужествен и терпелив — я всей душой чувствую и страдаю с тобой, гораздо больше, чем могу выразить словами. Что я могу сделать? Только молиться и молиться!.... О, Боже, как я люблю тебя! Все больше и больше, глубоко, как море, с безмерной нежностью. Спи спокойно, не кашляй — пусть перемена воздуха поможет тебе совсем оправиться. Да хранят тебя светлые ангелы, Христос да будет с тобой, и Пречистая Дева да не оставит тебя! ... Чувствуй мои руки, обвивающие тебя, мои губы, нежно прижатые к твоим — вечно вместе, всегда неразлучны. Прощай, моя любовь, возвращающейся скорее к твоему старому Солнышку»

Ц. Ставка. 23 февр. 1917 г.

«Мое возлюбленное Солнышко, сердечно благодарю за твое дорогое письмо, которое ты оставил в моем купе. Я с жадностью прочел его перед отходом ко сну. Мне стало хорошо от него в моем одиночестве после того, как мы два месяца пробыли вместе. Если я не мог слышать твоего нежного голоса, то, по крайней мере, мог утешиться этими строками нежной любви».

Любовь никогда не перестаёт... Любовь Николая и Александры не оборвалась выстрелами в подвале дома Ипатьева, не исчезла. Она светит нам всем своим негасимым светом.

Елена Чернакова

Для современной России стало обычным делом принимать в своих храмах великие православные святыни. Часто в различных епархиях появляются сообщения о том, что на несколько дней привозят мощи великих святых. Как не поехать к древним молитвенникам за помощью и благословением, тем более, что в Грецию, Иерусалим или Бари могут попасть далеко не все. Но преодолеть несколько сот километров — тоже нелёгкий труд. А по приезду паломников встречают длинные очереди. Но люди терпеливо ждут, под солнцем, дождём или снегом, как кому повезёт. Кажется, что силы уже на исходе, как вдруг кто-то заботливо протягивает кружку с горячим чаем или простой плёночный дождевик, заботливо спрашивает, не надо ли померить давление. Кто эти люди? Приглядываешься, и вдруг начинаешь замечать, как вдоль очереди постоянно происходит движение. Вам подскажут, куда и как пройти, где можно перекусить, а больных и немощных или семьи с малышами эти люди с повязками на руках вдруг решительно выводят вперёд. И вот, уже и усталость отступила, сил прибавилось и самому захотелось пропустить человека пожилого или просто поделиться водой. Спасибо добрым людям. Они — волонтёры.

Что может волонтёр?

О волонтёрском движении слышали многие, но часто нам кажется, что это где-то далеко и никак не связано с нашей повседневной жизнью. Между тем многие из нас так или иначе соприкасаются с ним в повседневной жизни. Хорошо знакомые нам люди годами ходят в приюты для животных, варят там кашу для собак, выводят их гулять и без конца одолевают просьбами пристроить котёнчика. Их никто не просит этого делать, они не получают никакой оплаты за труд, больше того, часто отдают собственные средства, чтобы помочь бездомным хвостатым бедолагам. Это благодаря их усилиям кошки и собаки находят дом и щедро дарят любовь новым хозяевам, а мир становится чуточку добрее. Своим энтузиазмом они

способны заразить окружающих. И вот уже школьники после уроков бегут не к компьютерам, а в приют, чтобы погулять с Дружком и Шариком, а их мамы сдаются на уговоры и берут в дом четвероного друга.

Есть среди нас и те, кто пару раз в месяц оставляют все дела и едут в детский дом, чтобы поиграть с детьми, почитать им книжки, научить готовить или шить, подтянуть математику. Их никто не призывает это делать, просто когда-то они решили, что ничейных детей не бывает. Дети обретают взрослых друзей, опору в жизни. А взрослые — настоящую любовь на долгие годы. А вот женщина гуляет на детской площадке с малышами. Это не дети и не внуки, и няней она не работает. Просто раза два в

неделю она приходит на помощь замотанной многодетной маме, забирая часть малышей на прогулку. Как правило, эти люди не говорят о своих делах и слово «волонтёр» к себе не применяют. Но то, что они делают, есть настоящее волонтёрство.

Обратимся к всезнающей Википедии. Волонтёрство — это добровольная общественная деятельность, не предполагающая какого-либо заработка и нацеленная на помощь на безвозмездной основе определенным категориям граждан (как правило, уязвимым и незащищенным), которые в ней нуждаются. Слово это французского происхождения и как общеупотребительный термин появилось после Первой мировой войны. До этого времени оно тоже было известно, но

только применительно к добровольной службе в армии. В 1920 г. во Франции под Страсбургом был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные войной фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками. С тех пор волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. Но на самом деле волонтерство, или по-русски добровольчество — очень древнее явление. Первым волонтером вполне мог стать человек доисторической эпохи, который просто решил помочь собрату, ничего не попросив взамен.

Безвозмездное личное участие людей в общественно-полезных мероприятиях на протяжении многих веков являлось важнейшей составляющей благотворительности.

Первыми историческими свидетельствами о благотворительности в Древней Руси принято считать договоры князя Олега (911 год) и князя Игоря (945 год) с Византией о выкупе пленных, упоминаемые в "Повести временных лет". С принятием христианства (988 год) особую роль в развитии добровольчества сыграла церковь. Участие государства в деле благотворительности было эпизодическим.

При Екатерине II возникла сеть воспитательных домов для детей-сирот и незаконнорожденных ("зазорных") младенцев. В России это стало благотворительной новацией. 1 сентября 1763 года по указу Екатерины II был издан Манифест об "Учреждении Московского Воспитательного дома". Строили этот дом на частные пожертвования (сама Екатерина II выделила из своих средств 100 тысяч рублей и обязалась ежегодно жертвовать еще по 50, а цесаревич Павел — по 20 тысяч). Через шесть лет такой же дом открыли и в Петер-

бурге. Лишь во времена правления Екатерины II фактически начались и регулярные взносы жертвователей на строительство благотворительных учреждений, на организацию общественных и частных мест для помощи нуждающимся.

Но жертвовать деньгами — это еще не совсем волонтерство. Добровольчество обязательно предполагает личное участие делом в помощи нуждающимся. Одним из крупнейших в российской благотворительности было Императорское человеколюбивое общество (ИЧО), образованное в 1802 году по инициативе Александра I и призванное оказывать помощь нуждающимся "без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости". Первоначально ИЧО финансировалось преимущественно "от щедрот монарших", однако постепенно частные и общественные пожертвования стали превышать казенные субсидии.

В этот период благотворительность приняла светский характер. Личное участие в ней воспринималось обществом как морально-нравственный поступок, благородство души и считалось неотъемлемым делом каждого. Именно тогда представители дворянских семей пошли учить крестьянских детей, благородные дамы помогали делом нуждающимся людям.

Примечательной чертой этого периода было зарождение профессиональной помощи и появление профессиональных специалистов. Начали организовываться различные курсы, ставшие началом профессионального обучения кадров для социальных служб. В Москве при Городской думе действовал Благотворительный совет и образованная им специальная Детская комиссия, которая осуществляла статистический сбор данных о детях, исключенных из школы или выгнанных из приютов за дурное

поведение; контролировала условия содержания малолетних преступников; содействовала открытию детских приютов.

В 1894 году по предложению члена Московской Городской думы профессора Владимира Герье были учреждены городские участковые попечительства о бедных, собирающие добровольные пожертвования, в которых трудились волонтеры. Попечительство занималось оценкой потребностей нуждающегося населения, сбором средств для оказания адресной помощи. Добровольцы, в основном женщины-дворянки, ходили по домам, предлагая не только деньги, но и обучение детям, лечение, помочь в налаживании разумного хозяйства. Уже в 1899 году Циркуляр МВД рекомендовал "распространить опыт Москвы в другие города".

В начале XX века в России успешно развивалась система различных социальных служб, созданных только на благотворительной основе. В 1902 году действовало 11400 благотворительных учреждений, 19108 попечительских советов. Деньги шли на создание учебно-воспитательных учреждений, содержание домов для бедных детей,очных приютов для бродяжек, народных столовых, амбулаторий и больниц. В обществе сохранялось и укреплялось устойчивое мнение о необходимости признания детей, положительное отношение к благотворительности.

В 1911 году была создана Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом, позже ее отделения открылись во многих городах России. В том же году в Нижнем Новгороде прошел первый День Белого цветка, главной целью которого было распространение информации о болезни и сбор средств в пользу больных. Врачи читали лекции о туберкулезе, добровольные помощники раздавали информационные листки. Бюро договорилось с военным начальством о бесплатном вы-

ступлении духового оркестра, с судовладельцами — о бесплатном проезде продавщиц цветков, с театрами и кинематографами — об отчислениях в пользу лиги. За два года принятые Лигой меры оказались настолько действенными и своевременными, что необходимость в дальнейшей мобилизации средств населения отпала.

С началом Первой мировой войны добровольчество приняло новое направление. При госпиталях открывались курсы сестёр милосердия, куда шли учиться женщины и девицы самых разных сословий. Примером служила императорская семья. Александра Фёдоровна, Ольга и Татьяна трудились в военном госпитале совершенно добровольно. Их примеру последовали тысячи русских женщин.

Добровольчество в советский период истории России было связано с крупными всесоюзными мероприятиями и активно поддерживалось государством. Но назвать всесоюзные стройки или целину добровольческими едва ли возможно. Люди получали мощную идеологическую поддержку, различные социальные блага и хорошую зарплату. Правда, большая часть «комсомольских строек» осуществлялась заключёнными... Советские годы существенно исказили имидж добровольчества и благотворительности, введя в практику повсеместные “добровольно принудительные” акции: массовые субботники, сбор макулатуры, обязательные членские взносы в Всероссийское Общество Охраны Природы (ВООП) и Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). Однако существовали примеры настоящей добровольческой активности: в 60-е годы XX века зародилось добровольческое движение помощи рестав-

раторам под руководством Петра Барановского и действовало под эгидой Общества охраны памятников истории и культуры. Люди разных профессий и интересов по выходным приезжали к за-

друг друга, находили и сами, без всякого идеологического принуждения, начинали помогать. Именно из волонтёрского движения выросли все действенные благотворительные фонды: «Подари жизнь», «РусФонд», «Линия жизни», «Дети Земли», «Живи, малыш», «ЗооДом» и сотни других. Волонтёры по всей России занимаются самыми разными делами: помогают бездомным, поддерживают инвалидов, многодетных и просто людей, которым трудно сейчас. Огромное количество фондов име-

ют медицинскую направленность. Это с помощью волонтёров удалось провести в жизнь законы, по которым больные дети могут получить бесплатно нужное лекарство, а нуждающиеся в обезболивании — своевременный эффективный препарат. Это добровольцы помогают отчаявшимся людям пробить бюрократические стены и получить документы или российское гражданство, получить шанс начать жизнь заново.

Что ещё могут волонтёры? Всё! Жизнь человека, решившего однажды, что он может что-то дать другим людям, помимо своих повседневных обязанностей, наполняется невероятным смыслом. Чемпионат мира по футболу, Олимпиада не могут обойтись без помощи добровольцев в самых разных видах деятельности — от переводчиков и программистов до тех, кто покажет дорогу. Добровольцы откликаются на призыв навести порядок в лесу или парке, провести Ночь музеев или пойти в больницу, дом престарелых, чтобы помочь тем, кто так нуждается в практическом участии. Важно только, чтобы это было не разовое дело, а долгое, ровное служение другим. Отдавая — получаешь тепло и радость сопричастия.

Елена Чернакова

Что могут волонтёры? Всё!

Жизнь человека, решившего однажды, что он может что-то дать другим людям, помимо своих повседневных обязанностей, наполняется невероятным смыслом.

брошенным храмам и дворцам, разбирали завалы, месили раствор, выкладывали стены, восстанавливали древние фрески, открывая миру почти утраченную красоту. Так были восстановлены уникальные постройки музея-ансамбля в Царицыно. А ещё из этих добровольцев, тесно соприкоснувшихся с историей русской Церкви, выросло новое поколение православных, благодаря которым вера не угасала в нашем народе.

Другим примером волонтёрства в советское время стали дружины по охране природы (ДОП), которые создавались с начала 70-х годов при естественно-научных факультетах различных вузов по всему СССР. Они занимались борьбой с браконьерами, незаконными вырубками лесов, тушением и предотвращением лесных пожаров. Люди защищали природу по зову сердца, иногда с риском для собственной безопасности.

В начале 90-х годов в России появились не только «новые русские» и сверхбогатые люди, но и первые волонтёры. И дело было не в том, что образовались большие группы людей, которые остро нуждались в помощи. Просто для того, чтобы стать добровольцем, нужно ощутить себя свободным человеком. Люди искали

«...Когда я вас не слушаюсь, я выгляжу взрослей».

Все чаще слышишь жалобы на трудности общения с подростками. Жалуются учителя, родители, люди старшего поколения. Дети и подростки дерзко общаются с родителями и учителями. Старики не пользуются былым уважением. Все старое признается ненужным, отжившим свой век, а новое – безусловно прогрессивным. Законы защищают детей от родителей, ослабляя рычаги воздействия на детей. В итоге получается, что у родителей – одни обязанности, а у детей – права, которыми они вовсю пытаются пользоваться.

Между тем любой педагог знает, что без авторитета взрослых детей невозможно ни учить, ни воспитывать. Так что уважение к старшим совершенно необходимо. И прежде всего самим же детям для их нормального развития.

Пока дети маленькие, мама с папой для них идеал, непререкаемый авторитет. По мере взросления ребенку становятся всё более заметными промахи, грехи родителей. И вот подрастающий ребенок уже может позволить себе грубо ответить и даже попытаться указать на недостатки родителей. Каково родителям это терпеть? Ведь смирение родителей в семье перед детьми выражается совсем в другом. С рождением ребенка у них кардинально меняется жизнь: человек вынужден больше работать, меньше спать, терпеть детские капризы, сокращается время на общение с друзьями, походы вдвоем в театр, кино. Поэтому школа смирения в семье получается весьма и весьма серьезная. Родители вправе ждать от детей послушания. Почитание родителей – необходимое условие для поддержания гармонии и справедливости.

Конечно, и родители должны приложить определенные усилия для того, чтобы дети почитали их. Ведь ребенок перенимает стиль поведения в семье. Родителям важно всегда взаимно поддерживать у детей свой авторитет. Для этого у них должно быть полное согласие между

собой. Фальшивь дети непременно почувствуют. Один из родителей не может отменять распоряжений другого. В присутствии детей вообще не должно быть у родителей разногласий, чтобы авторитет их ничем не колебался. Об этом так пишет в письме старец Амвросий Оптинский: «Никак не спорьте о своих разных взглядах при детях».

Кроме того, детям важно видеть почтительное обращение родителей со старшими, особенно престарелыми людьми. Если мама с папой при детях раздражаются на советы и просьбы бабушки или дедушки, непочтительно отзываются о них, то в дальнейшем такое же отношение справедливо будет ожидать и их самих.

Для подрастающих детей исключительно важна свобода и возможность собственного, личного выбора. Даже если он не собирается одеться теплее в холодный день, устраивать из-за этого очередной скандал, не стоит. Он и сам не раз вспомнит ваш добрый совет, основательно померзнув на улице. Во всем «зажимать» детей нельзя. Нужно уметь идти на непринципиальные уступки.

Подросток на деле оказывается очень ранимым и нуждается в понимании и поддержке со стороны близких.

Подросток должен чувствовать уважительное отношение к

себе. Нельзя беспрецедентно прерывать ребёнка, когда он занимается своими делами, говорить свысока, заставлять носить одежду, которая ему не нравится, унижать ребенка перед его друзьями. Вообще желательно не рассказывать чужим людям плохое о своих детях. Ругая подростка, делая ему замечания, мы только еще больше настраиваем его против себя. Неуважение родителей к детям вернется к ним же в старости.

Родителям нужно позволить взроснуть своему ребенку. Часто родительское сердце не хочет расставаться с детством своего сыночка или дочки, ведь с этим периодом связано столько радости и счастья. Для родителей подросток – все тот же маленький несмышленый мальчик, а сын безуспешно пытается «отвоевать» себе признание и независимость. И отношения заходят в тупик.

Очень важно не только разъяснять и запрещать что-то, но и

предлагать что-нибудь взамен. Ребенок много сидит за компьютером? Направьте его интерес в нужное русло: найдите того, кто занимается с ребенком трехмерной графикой или программированием. Очень хорошо найти ребенку интересные и нужные занятия, чтобы жизнь его была наполненной. Нужно постараться увлечь ребенка, чтобы у него было меньше времени на «ничегонеделание». Ведь зачастую ребенок уходит в виртуальный мир из-за отсутствия нормальных, реальных увлечений. И нам надо направить детей в нужное русло. Кружки, спортивные секции, рыбалка, туризм, просто поездки за город — все это может отвлечь детей от ненужных пристрастий.

А чтобы ребенка заинтересовать вопросами духовными, нужно особо постараться: организовать, например, с ним интересную поездку, паломничество с учетом его сил и возможностей.

Переходный возраст труден не только и не столько для родителей, сколько для самого ребенка: в его организме происходит гормональная перестройка, порой он сам не понимает, что с ним происходит, становится ранимым, уязвимым, у него часто бывают перепады настроения. Резкие слова могут сильно ранить ребенка и даже довести до самоубийства. В этом возрасте человек еще не ценит жизнь, не имеет страха, а бунтарский

дух — это попытка самоутверждения. Подросток еще не понимает, как взрослеть правильно и делает это через неадекватные поступки и противление взрослым. Ему хочется самостоятельности, но он еще не знает, как ее реализовать. Поэтому родителям нужно набраться терпения, чтобы вместе с ребенком пережить этот период.

Самое главное, нужно постараться сохранить в подростковом возрасте хорошие отношения с ребенком, чтобы не ушел он от нас в «страну дальче» — в уличные компании, к сомнительным друзьям. Нужно постараться, чтобы ребенку было хорошо в доме, и с ним можно было доверительно поговорить.

О чём? Да обо всем: как у него день прошел, какие у него проблемы, рассказать о каких-то своих проблемах. Ребенок должен чувствовать, что с ним считаются, его уважают, его мнением дорожат. Хорошо уметь видеть в своем ребенке положительное, а не только предъявлять претензии.

А можно в разговоре с ним вспомнить себя, как у вас происходило взросление, рассказать о том времени, когда вы увидели недостатки своих родителей и что вы с этим видением делали. Тут уместно вспомнить заповедь о почитании родителей. Ведь она безусловна! Не сказано — почитать только хороших родителей, потому что они заботятся о тебе. Святитель Иоанн Златоуст так говорит об этом: «Власть родителей над детьми... Эта честь есть награда за болезни рождения. Поэтому и премудрый говорит: «как владыкам, послужит родившим его» (Сир. 3:7); затем приводит и причину: «что можешь ты воздать им, как они тебе?» (Сир. 7:30). Что же, однако, есть такого, чего бы сын

не мог воздать отцу? Ни о чём ином говорит, как о следующем: как они родили тебя, ты не можешь родить их». Дети никогда не вернут родителям то, что те им дали.

Хочется напомнить ещё одно место из Библии — историю с Хамом.

Хам посмеялся над отцом. А вот Сим и Иафет не разглядывали греха родителя, они прикрыли его. Так и в жизни нехамы по возможности прикрывают грехи родителей, не злословят и не осуждают их. Обо всем этом можно и нужно говорить с вашим подростком.

Нужно признать, что подростковый период протекает в нынешних условиях очень сложно. Современные подростки — это поколение, которое зачастую живет в соцсетях, многие из них буквально родились с мышкой в руках. Это поколение рекламы, которая, как известно, во многом программирует. Эти дети растут и развиваются в мире, в котором размыты ценности, в мире, который агрессивен, в котором проблемы решаются с оружием в руках. Неустойчивой психике ребенка очень сложно выстоять в таких условиях, особенно если в семье нет нужной поддержки.

Родителям самим важно сохранять спокойствие! Наших взрослеющих детей тоже нужно пожалеть. В подростковый период происходит гормональный всплеск, который повышает раздражительность и импульсивность. Порой подростки сами не понимают и не могут объяснить, почему они так себя ведут. В это время у них появляется желание стать независимыми, взрослыми, получить признание. А как это правильно сделать, не причиняя боли и беспокойства родителям, они не знают. Часто за их выходками, грубостью кроется желание любви и внимания к себе, неуверенность, какие-то внутренние проблемы, комплексы.

У подростка мозг не успевает расти за телом. Ребенок ощущает

щает себя уже выросшим, взрослым, но мыслит он ещё незрело. Из-за нравственной и социальной незрелости подросток не может порой осознать, что, кроме прав, у него есть еще и обязанности.

Нужно научиться конструктивно решать возникающие проблемы или конфликты. И ребенка учить не скандалить. Если вы чувствуете, что раздражены и можете наговорить лишнего, отложите разговор, чтобы успокоиться, предложите поговорить позже. А после все обсудите, выслушайте ребенка и постарайтесь вместе найти выход из ситуации.

Для налаживания отношений очень важно проводить вместе время. Это могут быть творческие занятия, совместные настольные игры, просмотр семейных фильмов, выезд на природу, ещё лучше вместе отправиться в путешествие.

Надо понимать, что дети даются нам на время, и на общении с ребенком ни в коем случае экономить нельзя! Мы не должны упустить момент: в детстве мы видим их целыми днями, потом все реже, а потом они вступают в самостоятельную жизнь. И уже другие люди оказывают на них очень сильное и не всегда благоприятное влияние. Если вы не интересуетесь жизнью ребенка, когда ему десять лет, не знаете, с кем он дружит, то, когда ему исполнится пятнадцать, вам не о чём с ним будет говорить, а лет в двадцать он вообще с вами общаться не будет, разве что по праздникам!

Нужно спешить: спешить вкладывать силы, спешить общаться с ребенком, спешить делать добро! Зло нужно побеждать добром. Если подросток ведет себя похамски, нужно побеждать такое поведение активным мудрым добром. Око за око, зуб за зуб — не очень хорошая тактика. Война в семье никому не нужна, в ней не будет победителей.

Написать об отношениях с подростками можно ещё много. И советов можно дать много. Но

хочется привести слова греческого старца Порфирия Кавсокаливита: *«Родители рядом с детьми должны стать святыми, кроткими, терпеливыми, имеющими любовь... Если родители не стремятся к святости, не подвизаются, то они делают огромные ошибки и передают детям то зло, которое внутри них... Если родители не проводят святую жизнь, если они разговаривают без любви, тогда диавол мучает их сопротивлением детей... Исправление бывает, когда родители начинают вести святую жизнь. Станьте святыми, и тогда у вас не будет никаких проблем с детьми. Святость родителей освобождает детей от проблем. Родители, молитесь Христу молча, молитвенно обнимая своих чад. И когда они шалят, применяйте педагогические меры, но не давите на них. Главным образом молитесь. Если будешь их все время наставлять, то сделаешься для них тягостной и они будут ощущать одно давление с твоей стороны. Нужно, чтобы мать говорила Богу, а Бог говорил ребенку».* И пусть вас не пугает в этих советах слово «святость», недостижимость её. Здесь важно стремление к святости, важно встать на путь к её достижению, важно «делать, что должно...»

А в заключение хочется привести известные слова, многократно проверенные временем: «Материнская молитва со дна моря достанет». Родительская любовь и молитва могут многое. Они способны преодолеть любые препядствия, способны добиться невозможного. Даже, если что-то упущено в воспитании, даже если кажется, что все потеряно, не надо отчаиваться, надо всегда молиться за детей Богу, ибо невозможное человеку — возможно Богу!

Юлия Лютина

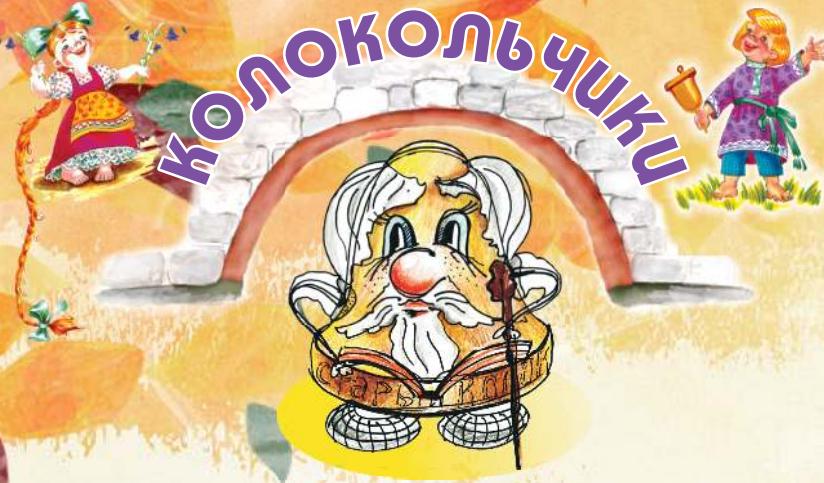
Практические советы психологов по общению с подростками:

- Говорить не больше, а меньше.
- Будьте сами внимательным слушателем. Слушайте дочку (сына) в два раза больше, чем говорите.
- Говорите вежливо и... тихо. Подросток не будет воспринимать вас, если в голосе явно будут звучать критика, приказы, нотации, осуждение, крик и мольба. Вместо того, чтобы повышать голос, понизьте его — говорите мягче итише.
- Обратите на себя внимание перед тем, как что-то сказать. Сначала убедитесь, что ребенок смотрит на вас (попросите посмотреть на вас). Если делать так все время, когда вам нужно внимание ребенка, это приучит его слушать вас.
- Если ребенок не может переключиться на Вас, делайте предупреждения: «Мне понадобится твоя помощь через две минуты» или «Я хочу с тобой поговорить через минуту, пожалуйста, отвлекись».
- Постарайтесь говорить кратко, мягко и точно. В подростковом возрасте ребенок становится восприимчивее, если знает, что не придется выслушивать целую лекцию. В разговоре подростки слышат первые 3 предложения, поэтому нужно четко сформулировать проблему или просьбу.
- Можно попробовать прием частичного согласия. Его смысл в том, что взрослый соглашается с чувствами ребенка, принимает их, но не соглашается с формой выражения. То есть родитель как бы поднимается над ситуацией. «Я понимаю, что ты расстроен... Я вижу, что тебе обидно... Я согласен, что тебе неприятно находиться в такой ситуации, но...» Это очень действенный прием во всех тех случаях, когда грубость ребенка вызвана какими-то негативными психологическими переживаниями. Ведь он хочет не нагрубить, а выплеснуть эмоцию, хочет, чтобы его поняли.

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

колокольчики

ОТЕЦ

Антоний быстро шёл по вымощенной булыжниками дороге. Удобные мягкие кожаные сандалии почти не стучали о камни, но вокруг слышался стук деревянных дешёвых подмёток. Он назойливо лез в уши, раздражал. Антоний был очень зол. Мало того, что этот бестолковый старик Илларий всё утро не давал покоя, так ещё и отец оказался на его стороне! Да, вчера он попал в переделку по своей вине, ну и что! В конце концов, он уже взрослый и может себе позволить отдых в солидной компании. Правда, если быть честным, вечер оказался вовсе не праздничным и приятным.

Вчера он впервые один, как взрослый, приехал на собственной колеснице в загородный дом своего приятеля Исидора. Он был старше Антония почти на пять лет. Когда тебе всего четырнадцать, такая разница огромна. Их отцы были заметными фигурами в римской армии и дружили, поэтому дети были знакомы, правда, обычно Исидор абсолютно не замечал Антония. Но недавно всё изменилось. Однажды утром, когда Антоний со своим педагогом Илларием шёл на ежедневные занятия, которые были обязаны посещать все мальчики из благородных семей, Исидор вдруг подошёл к нему и поприветствовал.

– Мира и здоровья тебе, Антоний! – сказал он.
– Антоний так же вежливо ответил ему, безмерно при этом удивившись. А Исидор взял его под руку и пошёл рядом, непринуждённо разговаривая, как с равным! С тех пор их встречи стали ежедневными. Старший приятель приглашал его на прогулку возле моря. Он увлечённо рассказывал, как устроены боевые и торговые корабли, не забывая при этом

подчеркнуть, что вот этот и тот, и ещё много других судов принадлежат его семье. Иногда с напускной небрежностью рассказывал о том, как славно они с друзьями попировали прошлой ночью. Мир, в котором жил старший друг, казался Антонию необыкновенным, сказочным. По ночам, когда докучливый педагог наконец отставал от него со своими нравоучениями, он предавался сладостным мечтам: представлял, как он тоже будет пировать, ездить на роскошной колеснице и предаваться разным увеселениям, о которых он пока помышлял со страхом и стыдом.

Отец, узнав об их дружбе, сказал только:

– Ты должен общаться с людьми нашего положения. Но Исидор слишком склонен к праздности. Не подражай ему в этом. Ты будешь воином, а воину изнеженность ни к чему.

Илларий же, воспитывающий Антония почти с самого рождения, не одобрил эту дружбу.

– Мой господин, Исидор – недостойный человек, – говорил он, помогая Антонию раздеться перед сном, – он проводит время в недобрых забавах. Его друзья жестоки сердцем и грубы. Недавно я слышал, как они бросили в воду старую женщину, которая шла по той же дороге к пристани, что и они. Исидор хохотал и кричал, что безобразная старость должна знать своё место и не мешать им веселиться. Бедняжку чудом спасли рыбаки.

Антоний морщился, выслушивая старого учителя. В глубине души ему тоже было жаль несчастную старуху с корзиной рыбы. Когда-то давно у неё утонул единственный сын. Его друзья пообещали, что не бросят бедную мать. Она каждый день ходила на набережную, и рыбаки делились с ней своим уловом. Об этой истории говорили в школе. Добавляли ещё, что Исидор был зачинщиком, и что такое происходит не впервые. Компания молодых патри-

КОЛОКОЛЬЧИКИ

циев развлекается тем, что ломает дома и портит лодки рыбакам, потешаясь над тем, как они горюют, а иногда, напившись неразведённого вина, колотят тех, кто оказался у них на пути.

— Это злые дела, их должен сторониться благородный человек, — говорил Илларий, — такой, как мой господин, мой добрый, хороший мальчик.

Антоний любил своего педагога. Отец постоянно был занят, часто и надолго уезжал по делам. Он был похож на олимпийского бога — велик, всемогущ и недоступен. Илларий же воспитывал мальчика почти с рождения, с тех пор, как умерла его мать. Он был греком, получил хорошее образование и стал рабом, отдав себя вместо младшего брата. Антоний как-то спросил его:

— Неужели ты так не любишь свободу, что согласился по доброй воле на рабство?

— Мой господин, свободу любит любой человек, это естественно. Но более того я люблю брата. Когда любишь другого больше, чем самого себя, то отдаешь самое дорогое, не размышляя.

Эта мысль была для мальчика непонятна. Как можно любить кого-то больше, чем себя? Однажды, когда ему было лет десять, они с педагогом пошли в дальние поля. Илларий тогда учил его сам и в тот день хотел показать, как на одном поле растут пшеница и плевелы.

— Смотри, вот тут плевел почти нет. И пшеница смело тянется к небу свои тугие колосья. А вот тут плевел не так много. И они не приносят вреда злаку, потому что добрые колосья сильнее. Значит, не стоит тратить силы на то, чтобы выдернуть сорняк. Можно повредить и доброе растение. Потом, когда придёт пора сбора урожая, работники срежут и то, и другое. А после уже легко отделят зёрна от плевела. А вот тут сорняки так густы, что почти задавили пшеницу. На таком поле невозможно получить хороший урожай. Душа человеческая тоже подобна полю. У одного душа полна добра в избытке, так что готова делиться им с другими людьми. В другой душе уживается и хорошее, и дурное. Но всё же доброго в ней больше, а дурное исчезает при настоящем испытании. Но есть души, что сплошь заросли плевелами дурных мыслей и поступков. Такая душа не даст доброго плода.

Они так увлеклись разговором, что не услышали предостерегающих криков:

— Берегись, берегись! — отчаянным голосом вскричал кто-то совсем рядом.

Зашуршали подсыхающие стебли, послышался глухой топот. По полю неслась колесница с обезумевшей лошадью. Антоний оцепенел от страха. Лошадь летела прямо на него. За мгновение до неизбежной гибели он почувствовал, как чьи-то руки

подхватили его, оттолкнули, не давая упасть, и прижали к земле. Топот постепенно затихал. Илларий поднял мальчика с земли, заботливо отряхнул его одежду.

— Ты спас меня от смерти, — прошептал Антоний, — лошадь могла убить и тебя, и меня.

— Мальчик мой, — тихо ответил учитель, — я буду защищать тебя от всех напастей. Ты дорог мне, как сын.

Антоний прижался к Илларию и ощущал нечто удивительное. Этот раб, ничтожнейший человек, оказывается, стал ему родным и близким. Ближе, чем отец. Больше Илларий никогда не говорил ему таких слов, но Антоний навсегда запомнил, что у него рядом есть человек, который любит его больше, чем самого себя.

Но сейчас ему казалось, что любовь к рабу — крайняя глупость. Раб — не человек, не более чем собака или конь. Не придет же ему в голову выслушивать поучения от коня! И Илларий не имеет никакого права ему, патрицию, указывать.

Вот и вчера, когда Антоний приказал подать колесницу, что отец подарил ему недавно, Илларий опять влез со своими советами.

— Мой господин, мне кажется, тебе не следует ехать. Место удалено от города и мало знакомо. Там собираются юноши намного старше тебя. Их развлечения и разговоры могут сильно навредить. Прошу тебя, останься. Или, если хочешь, мы можем поехать к Большшим Скалам. Ты будешь сам править конём, а я расскажу удивительную историю, которая случилась в тех местах много лет назад.

Недавно Антоний с радостью так бы и сделал, но тут он вспомнил, что говорил ему Исидор, принял важный вид и закричал, срывая юношеский басок на визг:

— Кто ты такой, чтобы указывать мне! Ты раб, вещь. Захочу — продам тебя на галеры!

От этих слов старый учитель сжался и как будто стал меньше ростом. На мгновение в сердце Антония шевельнулась жалость, но он сразу прогнал её. Он — хозяин, к тому же совсем взрослый. Раб должен знать своё место. Юноша хлестнул коня и умчался прочь.

Кто ж знал, что педагог окажется прав. Поначалу всё шло неплохо. Антония радостно приветствовали взрослые юноши, все они были из знатных семей, знакомых ему. Веселье было в самом разгаре. Посреди залы играли музыканты-рабы. Захмелевший Исидор хвастал, что может заставить их играть всю ночь без перерыва.

— А если устанут, то моя плётка их быстро взводрит, — усмехнулся он.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Плётка действительно пускалась им в ход постоянно. Доставалось недостаточно расторопным рабам, менявшим кушанья, музыкантам, повару. Антоний видел, как они сжимались в ожидании удара, пробегая мимо своего господина. «В нашем доме рабов не бьют», — подумал он, но сказать не решился.

Ближе к ночи нетрезвая компания вывалилась в сад, примыкавший к морю. Антоний чувствовал себя не слишком хорошо, но нельзя же отставать от других! В руках у гуляк были смоляные факелы.

— Сейчас развлечёмся на славу! — закричал Исидор и метнул свой факел за ограду сада, как раз туда, где были рыбачьи лодки. Раздался треск горящего дерева, сад осветился неровными всполохами огня.

— Поджигать лодки неинтересно, — растягивая слова, сказал один из дружков хозяина, — вон там жалкие хижины рыбаков. Они портят вид на побережье.

— Огню, предадим их огню, — закричал Исидор, и остальные подхватили его клич.

Толпа вывалилась за ворота и бросилась по темной мостовой вниз, к морю. Антоний оцепенел. Но не может же он сказать, что так делать нельзя, его просто засмеют новые друзья. Вспыхнуло зарево, потом послышались голоса ночной стражи. Юных патрициев убедили вернуться в сад, а над сгоревшей хижиной понёсся жалобный плач.

Весёлый пир продолжался, как ни в чём не бывало. Но Антонию было невесело. Он едва дождался возможности уехать. В темноте он свернулся на ту дорогу, чуть не свалился в овраг и сильно повредил колесницу. Только на рассвете он добрался домой. Утром Антоний получил суровый выговор от отца, который уже слышал оочных похождениях, и строгий запрет на встречи с Исидором.

И вот он, Антоний, сын патриция, идёт пешком по этой мостовой, которой, кажется, не будет конца, чтобы, по приказу отца, встретить корабль с зерном. Придётся провести под солнцем целый день. Правда, ему совсем не понравилось вчерашнее приключение. Конечно, отец прав. И прав старый Илларий, который сказал ему:

— Мой господин, это поступок, недостойный человека с благородной душой. Берегись, как бы и тебя не затянула чернота ненависти. Она губит, не оставляя надежды.

В таких невесёлых размышлениях Антоний дошёл до порта. Корабль уже прибыл, управляющий суетился, сверяя груз с записями. Он обрадовался, увидев молодого хозяина, поспешно вручил ему записи и торопливо побежал в город. Юноша растерялся. Куда выгружать зерно, как сверить груз и

рассчитать команду? Кто-то положил руку ему на плечо:

— Мой господин, давай попробуем разобраться вместе, — сказал Илларий, забирая свиток из рук Антония.

Они провели в порту почти весь день. Илларий всё делал так, чтобы Антонию было понятно, поддерживал, присматривал, подсказывал.

— Ты справился, господин мой, — сказал он, когда вечером они возвращались домой, — ты стал совсем взрослым. Скоро тебе не понадобится старый детоводитель.

— Не называй меня господином, — попросил Антоний, — ты для меня как отец. Ты был рядом со мной всегда. Ты лечил меня в болезнях, играл со мной, научил всему, что знаешь сам. Я люблю тебя. Когда ты состаришься, то будешь жить у нас как старый дедушка, в довольствие и покое. Я никогда не стану больше пререкаться с тобой.

— Спасибо, тебе, мой добрый мальчик. Не надо называть меня отцом, он у тебя есть. Но у каждого из нас есть ещё один отец — Отец Небесный. Твоя душа готова принять весть о нём. Я расскажу всё, что знаю сам.

В ту ночь Илларий и его ученик не ложились спать. Учитель рассказывал юноше о самом важном в жизни. О том, как у Девы родился сын, который был Сыном Божиим. Как он жил, в бедности и смирении, стал взрослым и вышел на проповедь. Как учил людей, что самое главное богатство — то, которое они раздадут другим, как исцелял, ничего не требуя взамен. Как люди распяли Его, и как Он воскрес.

— Мне было тогда столько же лет, сколько тебе сейчас. Христос коснулся моего сердца, только взглянув на меня однажды. Если же мне удалось передать тебе хоть каплю Его любви, то я не напрасно прожил свою жизнь.

...В суровой пустыне почти нет жизни. Изредка мелькнут хвост быстрой ящерицы, прошуршит по песку тарантул, извиваясь кольцами, проползёт змей. Но вдруг змей замерла. Кто-то идёт по плотному песку. Человек! Лучше уползти подальше, и серая лента быстро скользнула за бархан. Человек подошел к хижине, неведомо как появившейся посреди пустыни.

— Отец мой! Я пришёл к тебе. Я хочу послужить Богу, как ты.

Из хижины вышел седой старик и обнял пришельца.

— Мальчик мой! Я ждал тебя. Отец Небесный принимает всех, у кого любовь живёт в сердце.

Елена Чернакова

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

(продолжение)

Утро следующего дня началось очень рано. Минька и Настя ещё и не собирались вставать, как за окном раздался бодрый голос отца Тихона:

– Кто рано встаёт, тому Бог подаёт! Солнышко уже проснулось. Все грибы-ягоды в лесу наши!

– Настя, мы разве сегодня в лес собирались? – пробормотал сонным голосом Минька.

– Вставай, соня, – Настя уже соскочила с кровати и подбежала к окну, – ух ты, красота какая!

Над рекой вставало солнце, заливая всю округу золотисто-розовым светом. Роса сверкала на траве, на цветах, даже на мощёной дорожке.

– У вас не двор – дворец сказочный, – Тихон-младший помахал Насте. В другой руке у него была плетёная корзина.

Настя и недовольно ворчащий Минька быстро спустились с крыльца. Дедушка перекрестил всю честную компанию.

– Буду ждать с грибами. Вчера Степаныч славных белых принёс.

– Лично я за лисичками пошла, – важно сказала Настя, – это самые вкусные грибы. И красивые.

– А я – за комарами, – буркнул Минька, – ещё и без завтрака. Мучение, а не каникулы!

– Вот до леса дойдём – будет вам завтрак, – весело сказал отец Тихон, – ваша тётушка позаботилась.

Эта новость несколько взбодрила страдальца. Он подхватил корзину и бодро зашагал рядом с Тихоном-младшим.

– Красивые у вас места, – сказал Тихон. – Я за последний год, как в клубе археологов постоянным исследователем стал, много по России поездил. Представляешь, в октябре мы были в Суздале, в январе – в Ярославле, в мае в Новгороде, когда там сезон раскопок начался.

– Здорово! – восхитился Минька. – И в школу не надо ходить, и интересные места посмотреть удалось

– Ну да, – кивнул Тихон, – все исследователи на две недели раньше сдают зачёты и контрольные по всем предметам, и на поезд. Нам больше общие работы поручают – раскопы верхнего слоя, там лопатой работаешь, потом на скребки переходим, потом все, что выбрано за несколько часов, просеиваем на больших ситах.

– И это всё? – изумился Минька, – а как же романтика, древние города, как Троя, например?

– Знаешь, друже, работа археолога – это огромное терпение, много знаний, и не только по

истории, и чуть-чуть везения. Вот в Новгороде нам как раз повезло. Нашу группу отправили на новый участок. Копать там было метров семь, не меньше, в глубину. На четвёртый день работы мы загрустили. Копаем-копаем, попадается чуть черепков, и всё. К вечеру показался край какого-то фундамента, и я взялся за скребок. Поработал минут десять и вдруг слышу, как мой скребок обо что-то стукнулся. Я схватил кисточку, ещё чуть-чуть – и передо мной блеснул край монеты! В общем, когда старший нашей группы прибежал, я успел расчистить почти всю монету. Оказалось, что таких монет в этих местах не находили никогда. Потом там нашли целый купеческий дом. А нашу группу в награду отправили в Крым.

– Да-а-а, – протянул Минька задумчиво, – у меня бы терпения точно не хватило.

– Это тебе так кажется, – уверенно сказал Тихон, – вы с Настей самое настоящее историческое исследование проводите. Меня этому учили в кружке археологов, а вы сами догадались, как надо делать правильно.

– Это история нашей семьи, – сказал Минька, – каждому интересно знать, как жили его прадеды. Это же здорово, как в самой интересной книжке. Только герои не придуманные, а твои родственники. Мы, когда портреты нашли, сразу догадались, что это наши пра-пра, ну, предки. Когда мы с Настей письма читаем, просто дух захватывает. В школе по учебнику историю изучаешь, ничего интересного. А когда так – совсем другое дело. А ты в школе историю любишь?

– Нет, вернее, в школе было неинтересно. Я математику люблю, химию. А археологией увлёкся, когда мы с отцом в нашем старом храме нашли подземный ход.

– Ребята, привал! – звонко крикнул отец Тихон. – Мы уже до леса дошли. Сейчас Дарыных пирожков отведаем, и за грибами.

Через полчаса дружная компания двинулась в лес. Настя уверенно повела всех к склону, поросшему берёзами.

– Вот здесь мы целую поляну лисичек наши, помнишь, Минь?

– Помню, конечно. Дедушка очень удивлялся. Говорил – делянка с веранду, а грибов две корзины.

– А вот и они, – радостно сказала Настя, опускаясь на корточки, – вот, и дальше, и ещё! Ура! Мы успели первые.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

– Ну-ка, посмотрим, – отец Тихон отшёл чуть в сторонку и тоже принялся обследовать местность.

Крепкие рыженькие лисички то чуть выпирали из травы, то всей семейкой дружно прятались в травяных зарослях. Но ни одна не укрылась от зорких глаз грибников.

– Подводим итог, – объявил отец Тихон. – Две корзины полны, одна наполовину и одна ещё пуста. Куча лисичек и четыре белых гриба попутно. Что будем делать?

– Надо грибы скорее домой доставить, – хозяйственно рассудила Настя, – но и пустую корзинку хорошо бы набрать.

– Я знаю, знаю, – нетерпеливо подпрыгнул Минька, – надо назад и чуть выше пойти. Мы с дедом собирали неделю назад, там белые были. Там ещё береза чудная такая.

Берёза и впрямь была необычной. Изтолстенного ствола тянулось сразу четыре дерева. Они были такие высокие, что едва можно было разглядеть верхушки.

– Как в сказке, – восхитился Тихон-младший, – помнишь, пап, про волшебное царство? Там вход в него был через четыре берёзы, что из одного корня растут.

– Давайте мы тоже через эти ворота берёзовые пройдём. Вдруг в сказку попадём, – предложил Минька и первым полез через стволы.

– Да! Похоже, попали мы в сказку. Во всяком случае, я такого не видел, – изумлённо сказал батюшка.

Из невысокой зелёной травы важно выступали коричневые шляпки. Были среди них большие, похожие на тарелки, были поменьше, а были просто крошки. Оказались грибники в царстве белых грибов.

– Даже жалко срезать, – сказала Настя.

– А мы все срезать и не будем. Нам что надо?

Корзинки наполнить. Так и сделаем, – предложил Тихон.

Ещё через полчаса вся компания через луг вдоль речки отправилась домой. По дороге они встретили Захара с мамой и отправили их на сказочную поляну.

– Там столько осталось, что не только вам хватит, – напутствовал их отец Тихон.

Найти грибы – полдела. Их ещё надо перебрать, почистить, приготовить. Под большой яблоней расстелили покрывала, и все, вместе с дедом, уселись за работу.

– Собирать куда веселее, чем потом целый день с урожаем возиться, – недовольно говорил Минька, – вон, целая гора этих грибов, и конца не видно.

– Так, друг Димитрий, – строго сказал отец Тихон, – терпение не самая сильная твоя сторона. Грибы нам – дар Божий. А таким даром пренебрегать да ещё роптать – грешно. А чтобы веселее дело шло, давайте-ка мы с Тихоном вам про наш подземный ход расскажем.

Все тут же радостно согласились, и отец Тихон начал рассказ, при этом ловко орудуя ножом.

– Прошлой весной, сразу после Пасхи, мы решили начать строительство приходского дома. Приход расширялся, нам хорошую библиотеку удалось собрать, в воскресной школе чуть не полсотни ребятишек, для бесед нужно помещение, словом, тесно стало. Мы со старостой взялись исследовать наш церковный двор, чтобы определить место для строения. В поисках мы добрали до дальнего края ограды, где начинался лес. Место показалось нам подходящим, только возле ограды громоздилась какая-то куча из кирпичей и земли, и я решил кликнуть Тихона, чтобы он помог с ней разобраться. К тому же староста сказал:

КОЛОКОЛЬЧИКИ

– Не знаю точно, но, говорят, здесь был когда-то небольшой домик. Жил там не то монах, не то просто странник какой-то.

Тихон со своим археологическим инвентарём пришёл, и стали мы этот завал разбирать. Действительно, обнаружились остатки стены, печка. Фундамент оказался удивительно крепким и большим для такого домика. Я решил, что можно будет прямо на нём начать строительство. Решили мы печку сразу разобрать до конца. Я киркой кирпичи отбиваю, а Тихон складывает. Ныряет он за порцией кирпичей к стене и вдруг на моих глазах уходит под землю!

– Ты куда! – кричу.

– А я отвечаю: проваливаюсь, куда – непонятно, – подхватил рассказ юный археолог. По земляной насыпи съехал вниз. Встал на ноги, огляделся. Над головой – кирпичный свод, стены тоже кирпичом выложены, а пол земляной. Папа, кричу, похоже, что это подземный ход.

– Староста за фонариками сбежал, верёвку ещё взял. Спустились мы туда и пошли потихоньку. Метров через тридцать проход упёрся в дверь. У меня кирка в руках, дверь поддел – открылась без труда. Огляделся – это же наш церковный подвал! Теперь надо узнать, куда выходит этот проход. Пошли в обратную сторону. Ход оказался довольно длинным. Староста потом замерил – почти двести метров. Он тоже заканчивался дверью, но там доски были совсем хлипкие, чуть толкнули, и дверь вывалилась. Мы оказались на дне оврага. Узкий, похожий на ущелье, только стены не каменистые, а земляные, поросшие травой, он тянется за селом до самой реки, километров пять, не меньше. В общем, подземный ход был построен не только основательно, но и стратегически грамотно. Но вот кто его построил, когда и зачем – непонятно.

Через несколько дней наш благотворитель завёз кирпичи, и началось строительство. Я показал ему нашу находку. Решили, что вход в подземелье будет скрыт от любопытных, но останется в доме. Один из наших прихожан был опытным каменщиком. Правда, к тому времени ему уже перевалило за восемьдесят, но старик необыкновенно крепкий. Я решил ему поручить обустройство входа, чтобы поменьше людей об этом знало. Всё же подземный ход явно очень старый, хотя и крепкий. Негоже, чтобы туда забирались все подряд. Осмотрелся наш строитель и говорит:

– Я думал, что вход завален так, что и найти нельзя, а он вот он, как много лет назад.

– Так вы что, – спрашиваю, – знали про этот ход?

– Знал. В начале войны я в первый класс пошёл. Читать очень хотел научиться и читал бойко.

Учебников, бумаги тогда не хватало. На разных клочках писали. Однажды учительница принесла в класс целую пачку каких-то писем. Листки были старые, жёлтые, но исписаны не до конца. Она сказала, чтобы мы писали слова на свободных строчек. Помню, как я разглядывал буквы, написанные чьей-то чужой рукой давным-давно. На тех бумагах, что достались мне, почерк был очень чёткий, мелкий. Выполнил я задание, учительница его проверила и листки мне вернула. «Отнесёшь это матери на растопку», – сказала. Отчего-то мне стало жалко, что сгорит чужое письмо. Я сел на лавочку возле школы и стал разбирать, что же написано на листке. Сначала там какой-то человек описывает, как он молится в лесу, от кого-то прячется. А потом вдруг о наших краях пишет, о церкви и о каком-то тайном ходе, по которому прошли люди и спаслись от смерти. Из этого куска письма я и узнал, что от закрытого храма в овраг ведёт подземный проход. Нашёл его, конечно. Только двери открыть не смог. Потом в закрытый храм стали свозить зерно, охрану приставили. Подойти нельзя стало. А потом и забылось как-то всё. С год назад пришлось мне на чердак подняться по делу. Там нашёл я свою старенькую школьную сумку. Хотел её правнукам показать, чтобы знали, с чем мы в школу ходили, встрихнул – и оттуда это письмо выпало. Вот, принёс я его.

– Старик отдал мне сложенный вдвое листок – фрагмент какого-то письма. Я развернул его. На жёлтой от времени, высохшей бумаге проступали фиолетовые буквы. Начала не было, но по тексту стало понятно, что это письмо мужа к жене: «Ты не волнуйся так, нам всё же удалось выбраться из церкви живыми. Спаслись все. Это было явное чудо. Помнишь, я говорил тебе о молодом художнике из наших краёв? Михаил бывал в этом храме в мирные времена и слышал рассказ о подземном ходе. Он был прорыт лет двести назад, когда в здешних лесах хватало разбойников. Почти целый день мы при свете факелов обследовали подвал и, наконец, нашли дверь. Вышли ночью, потом дошли по оврагу до реки, удалось переправиться на другой берег. Я надеюсь на скорую встречу. Да, Михаил просил, если только это возможно, найти его семью. Они жили в том большом доме с садом. Его жена Анастасия». Дальше текст обрывался.

Минька вскочил на ноги.

– Не может быть! Это же он, получается, про нашего прадеда пишет! Вот это да!

Елена Чернакова
(Продолжение следует).

КАК ДЕДУШКА БОРЯ И ВНУК ВАНИ СОЛНЫШКО УМЫВАЛИ

Сказка

Осенью улицы нарядились в яркие наряды. Сначала клён на углу стал ярко-бордовым, потом самая высокая берёза во дворе оделась в жёлтое платье. А следом и другие деревья преобразились.

– Дедушка, смотри, сколько я листьев набрал! – кричит Ваня и бежит показывать свои сокровища.

Дедушке тоже нравятся разноцветные листья. Их много, весь двор усыпан.

– Внучек, но мы не можем собрать все листья, – говорит он, – у нас и так уже в каждой книге дома они лежат. И букетов мы сделали уже десять штук.

– Ну, пожалуйста, ещё немножечко! – просит внук. – Мы ещё можем в подарок тёте Гале сделать букет, и соседке, и моей подружке Насте.

Дедушка согласен. Набрав охапку листьев, они возвращаются домой.

– Сейчас я сделаю букет, а потом ещё погуляем, хорошо? – говорит Ваня и бежит к себе в комнату.

Осенняя погода меняется быстро. После обеда небо затянули серые тучи, из них посыпался нудный осенний дождь. Ваня с дедушкой и дома не скучно. Они из листьев целую картину склеили. Внизу – полянка, потом деревья, потом небо, его Ваня просто синей краской нарисовал, синих листьев же не бывает. А по небу летят большие птицы, наверное, гуси-лебеди, на юг, в теплые края. Дедушка картинку на стену прикрепил.

– Очень красиво, – похвалила их Ванина мама, когда вечером вернулась с работы.

Ночью Ване снились большие птицы. А наутро солнышко едва проглядывало из-за серых облаков. Появится ненадолго – и опять спрячется. Но всё же дедушка и внук решились погулять.

На улице мокро, листья, что вчера лежали ярким ковром, пожухли. И всё вокруг казалось не таким нарядным, грустным.

– Это потому, что солнце нынче тусклое, – сказала соседка, проходя по двору с тяжёлой сумкой.

Ваня задумался. Недавно мама мыла большое зеркало и говорила, что оно стало тусклым и поэтому отражает всё неправильно. Значит, солнышко тоже помыть надо. Но вот как его достать? Он посмотрел по сторонам. Прямо посреди двора дождь налил большую лужу. В ней отразился краешек солнца, выглянувшего из-за туч. А что если помыть отражение? Конечно, Ваня не собирался мыть лужу, но можно взять зеркало, маленькое. Кажется, у дедушки есть такое.

– Извините, пожалуйста, – вежливо вмешался Ваня в беседу дедушки с соседкой, – но мне очень нужно зеркальце.

– Зеркальце? Зачем? – удивился дедушка.

– Я протру его чисто-начисто. Солнышко увидит своё отражение и станет ярким.

Дедушка задумался, потом протянул внуку круглое маленькое зеркало, которым в солнечный день они пускали зайчиков, и платок. Ваня присел на скамейку и принялся натирать зеркальце. Он дышал на блестящую поверхность и тёр изо всех сил. Потом дедушка взял у него зеркальце и поднял его как можно выше.

– Солнышко, – закричал Ваня, – выгляни, посмотрись в зеркало! Ты такое красивое.

И солнышко выглянуло и отразилось в чистом стекле. От него побежали яркие лучики во все стороны. Лучики касались серых облаков, облака таяли, и вскоре небо стало таким же синим, как на Ваниной картинке.

– Дедушка, получилось, получилось, ура! – кричал Ваня и прыгал по ковру из листьев. А по небу, откуда ни возьмись, полетела стая больших серых гусей.

Осень – время Богородичных праздников. Начинается она Рождеством Богородицы, чудным тихим праздником, наполненным светом золотой осени. Потом – Покров. В это день храмы всегда полны народа. Просят люди помочь Божией Матери. И она всех слышит, всем помогает. Да и как может Мать не услышать своих детей! А потом, на границе осени и зимы, приходит престольный праздник Казанской иконы Божией Матери, Заступницы русской земли от врагов. Многие русские поэты воспевали Богородицу. Давайте мы прочитаем эти чудные строки....

Молитва

Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
Пред Твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,
Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой Заступнице мира холодного.
Окружи счастием душу достойную,
Дай ей сопутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.
Срок ли приблизится часу прощальному
В утре ли шумное, в ночь ли безгласную —
Ты восприять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

М. Лермонтов

О Матерь Божья,
Слади звездой
На бездорожье,
В овраг глухой.
Пролей, как масло,
Власа луны
В мужичьи ясли
Моей страны.
Срок ночи долог.
В них спит Твой Сын.
Спусти, как полог,
Зарю на синь.
Окинь улыбкой
Мирскую весь
И солнце зыбкой
К кустам привесь.
И да взыграет
В ней, славя день,
Земного рая
Святой Младень.

С. Есенин

МНЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Мне пятнадцать лет. Каждый день передо мной тысяча вопросов и ни одного ответа. Иногда мне кажется, что мир улыбается мне, и тогда жизнь прекрасна. Но чаще всего мир и я — противники. Очень хочется спрятаться или надеть маску, и одновременно бежать навстречу миру, испытать как можно больше, бросить вызов и покорить. Каждый день — как битва. Меня раздирают противоречия. С одной стороны — хочется, чтобы меня любили, признавали мои таланты. С другой — я никому не нужна. И пусть, одиночество — удел сильных личностей. Я до изнеможения брожу по улицам, одновременно скрываясь от посторонних взглядов и мучительно переживая — вдруг обо мне подумали плохо случайные прохожие. Мама говорит — чужим людям нет никакого дела до тебя. И вообще, надо думать об учёбе, о будущей профессии, а не о всяких глупостях. Мама не может меня понять! Разве это глупость — некрасивые волосы, которые никак не ложатся в такую же элегантную причёску, как у актрисы из модного фильма. Или нескладная, нелепая какая-то фигура, руки и ноги, как у гадкого утёнка. Только прекрасным лебедем мне не стать никогда. Я ис-

кренне так считаю и в то же время надеюсь, что сказки сбываются, и однажды белый лебедь победно взлетит в синее небо.

Я читаю книги, одну за другой, представляя себя на месте героев и героинь. Моя жизнь такая неинтересная, скучная. В мечтах я уношуся в небывалые дали, где нет неправды, где никто не смеётся обидно над сокровенными мыслями и словами. Почему же в жизни всё не так? Мама говорит — ты уже взрослая. Как же, взрослая! Взрослые люди сами решают, надевать им шапку или нет, пойти гулять сейчас или сначала сделать уборку. Я взрослая только тогда, когда должна сделать что-то по дому или сесть за уроки. Почему никто не спросит меня, хочу ли я сейчас этого! Взрослость — это же возможность свободно выбирать и решать. По крайней мере, мне так кажется.

Я мучительно ищу ответы на самые главные вопросы в мире. Для чего я живу, для чего вообще живут люди? Маме обычно некогда поговорить со мной. Я понимаю, она много работает, устает. Я очень люблю свою маму, поэтому научилась варить суп и печь пироги. Мама улыбается, а потом вдруг рассказывает, как она ходила с бабушкой за лесной малиной, а потом первый раз пекла пироги в русской печке, а они сгорели. И бабушка её не ругала, а утешала. Темнело, но мы не зажигаем свет, и говорим, говорим... Жаль только, что это бывает так редко.

Каждый день — школа. Одноклассники одновременно притягивают и раздражают. Девочки кажутся складными и красивыми, не то, что я. Мальчики — отдельный мир. Мне очень хочется, чтобы на меня обратили внимание, но я же некрасивая, нескладная! Я изо всех сил стараюсь казаться взрослеей, ношу каблуки, стараюсь говорить только умные слова. И мучительно краснею, когда на меня обращают внимание. Групка девчонок на перемене хихикают у окна. Неужели надо мной?

Иногда в мои мечтания врывается что-то тёмное и пугающее. Оно будит безобразные помыслы, не даёт поднять головы, заставляет отчаянно спорить из-за ерунды, выплёскивать обиды, выискивать самое плохое во всём. В чём смысл жизни, если она имеет конец? Кто привёл меня в этот мир, зачем? В школе говорят — надо жить и честно трудиться. Это хорошо, но зачем, если от этого не прибудет ни понимания, ни счастья? А что такое счастье? Я не знаю... Тёмный монстр пугает. Как спастись от него — я не знаю. Опять ныряю в спасительные книги, выискивая их на дальних полках библиотек. Нахожу много мудрых слов о честности, о добре, о милосердии. Но нет чего-то главного, нет опоры, защиты, меры хорошего и плохого. Только я не знаю, что это. И никто не даёт ответа на этот важнейший вопрос. Скорее бы состариться! Как тяжело жить, когда тебе пятнадцать, когда ты один среди огромного и пугающего мира.

Цифры один и пять в моём возрасте поменялись местами. Я и не заметила, когда это произошло. Мне в глаза смотрит пятнадцатилетний подросток. Это не фотография. Это моя дочь. Милая, бесконечно любимая, колючая и мягкая, ранимая и упрётая. Ей только предстоит понять мир и обжить в нём своё пространство. Как хорошо я понимаю свою дочь! Могу предугадать, что она скажет и даже что подумает в ответ на мои слова. Поэтому стараюсь не ранить случайно неосторожным словом, не оттолкнуть необдуманным поступком. Непросто жить в пятнадцать лет! Пусть хотя бы дома ей будет хорошо и спокойно. Пусть она бежит ко мне со всеми вопросами, со всеми бедами и несчастьями. Слишком хорошо я помню себя в пятнадцать лет. В одном только моим подросткам легче. В их жизни есть Бог. Им не надо искать точку опоры, начало всего. Главное, чтобы они не отошли от Него, не потеряли Свет. Тогда ничего не страшно.

И ВЫ НЕ СПРОСИТЕ МЕНЯ НИ О ЧЕМ...

За окном шуршал осенний дождь. Такой же, как и пятьдесят лет назад. Дождь неизменен, он не может скорбеть, вспоминать об утратах, но как похожи на слёзы печальные капли! Старый человек смотрел в темноту окна и вспоминал... В вечернюю грусть стремительно ворвался звонкий детский голосок:

— Деда, расскажи сказку.

Старик повернулся и ласково сказал:

— Какую сказку, Танечка, ночь на дворе. Тебе уже давно пора спать, и дед тоже устал. Может быть, сказка будет завтра?

— Ну, дедушка, миленький, ну, пожалуйста, — Танюша капризно вытянула губки.

— Хорошо, хорошо, не плачь. Расскажу. Какую же, наверное, твою любимую?

— Да-да, про царевну!

— Тогда давай ты сейчас ляжешь в постель. Я укрою тебя тёплым одеялом. Ты будешь лежать тихо и слушать.

Танюшку не надо было уговаривать. Она быстренько юркнула в кровать и замерла, приготовившись услышать любимую историю. Старик сел в кресло, сложив руки на трость и начал рассказ:

— Не в далёком царстве, в нашем государстве и не дав-

ным-давно, люди ещё помнят, жила-была царевна. Звали её как тебя — Татьяна. И была она такая добрая, такая ласковая, такая красивая, что нельзя было глаз от неё оторвать. Много было у Татьяны царских нарядов, а только больше всего ей шло белое платье да косыночка. И случилась в государстве беда. Сильный враг напал, стал царство разорять, людей губить. Поднялись люди на грозную битву, пошли молодцы на войну. Пощёл и молодой Иван вдовий сын. Был он сильный, крепкий, хотел подвиг совершить, Родину защитить. А война — она злая, никого не жалеет. Много храбрых воинов на той войне головы сложили за родную землю, многих и поранило. Тех, кого ранило, собирали да свозили в большие больницы, лечить. В тяжёлом бою получил Иван рану. Товарищи его вынесли, врач осмотрел рану, перевязал и сказал:

— Надо тебя в большой лазарет отправлять. Там твою рану вылечат.

Поехал Иван далеко, в большом поезде. Привезли их в столный град. Дома там высокие, дворцы огромные. В такой дворец и принесли воина Ивана. Заробел он, да и рана болит. Тоскливо ему стало. Пропаду, думает. И вдруг подходит к его

постели девушка. Платье на ней белое, косыночка белая, крестик на лбу красный вышит. Положила она свою ручку на лоб Ивана, и сразу же легче ему стало. Взялась она рану перевязывать, да так ловко, что и боль вовсе прошла. Разговаривала она с солдатом по-доброму, в сад гулять выводила, наливными яблоками угождала...

Дед прервал рассказ, услышав, как открывается входная дверь.

— Родители вернулись. Услышат, что мы с тобой ещё не спим, попадёт нам. Спи. Я завтра доскажу тебе сказку.

Танюша сонно вздохнула и закрыла глаза. Ей снилась красавица-царевна в белом платье. У неё были тонкие руки, большие серые глаза и золотистые волосы.

— Спит Танечка? — заглянул в детскую отец.

— Спит. Я вот сижу, любуюсь на нашу девочку. Такая она милая, — старик осторожно встал с кресла, поправил одеяло на детской кроватке и тихо пошёл к двери.

— Дед, опять ей сказки свои рассказывал? — неодобрительно спросил молодой мужчина, прикрывая за ним дверь.

— Ты, Митя, не сердись. Мы с Танюшой весь день вдвоём. Гу-

лять по ненастному времени и то не выходим. Вот и развлекаемся. Она любит сказки, а мне, старику, поговорить хочется. Вот и сочиняю.

— Ох, дед, знаю я твои сочинения, — покачал головой внук, — про царевен. А если Таня где-нибудь твои сказочки перескажет?

— Не вижу в этом большой беды, — сказал старик твёрдо, — все девочки про царевен или принцесс любят рассказывать. А я как сейчас её перед собой вижу.

— Всё, дед, — замахал руками Митя, — иди-ка ты лучше спать. До беды доведёшь нас своими воспоминаниями. А Татьяне лучше книжки почитай.

— Не вижу я почти, что в книжках написано, — тихо возразил дед, — а сон у стариков — редкий гость.

Внук пожал плечами и ушёл в кухню. Они что-то обсуждали с женой, тихонько смеялись. Старик постоял ещё немного у окна, прислушиваясь к тихому шёпоту дождя, потом тихонько улёгся на свой диван. Хороший у него внук, добрый, и жена его Оля такая же. Не бросают его, старика, терпят чудаства, лечат болезни. Стар он, очень стар. Сколько дождей было на его веку, не сосчитать. Он прикрыл глаза и сразу же увидел давно минувший день.

Дождь, нудный осенний дождь выматывал душу. Он заливал окопы, превращал поля в непролазную грязь, пропитывал шинели, не давал согреться. Едкий дым стлался по окопам, едва теплился слабый огонёк костров.

— Дядя Ваня, может, вылезку сделаем, хотя в лесок рядышком? — спросил молодой солдатик, стараясь обогреться у костерка.

— Я тебе сделаю, — проворчал Иван Степанович, — немец не дремлет, только высунься, тут же снимут, как куропатку.

— Да они попрятались все в такую погоду, — хмыкнул молодой.

Иван Степанович молча сдёрнул каску с головы солдатика, нацепил на лопату и осторожно поднял над окопом. Пуля чиркнула, со звоном ударила в металл.

— Вот то же с твоей глупой головой будет, если высунешься, — сказал он ошеломлённому солдатику, протягивая каску со смертельной отметиной, — и я тебе не дядя Ваня, а товарищ старшина. Понял? Кругом! И на пост, наблюдай! Через час поменяю, пойдёшь в блиндаж, согреешься.

— Есть, — пробормотал он и бегом пустился к своему месту.

— Старшину к командиру, — передали по окопам. Он привычно поправил ремень, каску и побежал к блиндажу.

— Товарищ старшина, — строго сказал молодой лейтенант Сергеев, — готовится ответственная операция. Дело особой важности, совершенно секретное.

Он был очень молод, лейтенант Сергеев, поэтому говорил только строго и значительно. Он был очень похож на молодого Ивана, такого, каким он был в свои двадцать лет на своей первой войне. Ивану очень хотелось, чтобы Николай Сергеев обязательно выжил в этой беспощадной войне. А дело предстояло непростое. Нужно было проникнуть в тылы немцев и добыть «языка» чином не ниже майора, причем штабного. Иван Степанович дважды выполнял подобные поручения, к тому же он прилично знал немецкий. Людей подбирали сам. Дождавшись темноты, группа из пяти бойцов двинулась лесом через линию фронта. Старшина волновался, молодой лейтенант, назначивший себя старшим группы, скорее всего, окажется только обузой.

— Товарищ старшина, надо ускорить продвижение! День пасмурный, видимость нулевая, можем двигаться дальше, — объявил лейтенант утром.

— Нельзя днём двигаться. Немцы постоянно выдвигают разведгруппы. Нарваться в тумане на них можем.

— Товарищ старшина! Старший группы — я! И мы будем делать так, как я сказал.

Группа пересекла линию фронта. Поначалу всё шло гладко. Ночью старшина, убедив лейтенанта ждать с основной группой, вдвоём с молодым толковым солдатом ловко прихватили штабного майора. При нём ещё и пакет с картами оказался. Бегло просмотрев их, Иван возликовал: то, что надо. Покрепче связав майора, они быстро потащили его к своим. Вскоре тёмное небо осветили ракеты, послышалась гортанная немецкая речь.

— Нас окружают! — истерично вскричал лейтенант, — живыми не сдаваться!

Иван Степанович прыгнул на лейтенанта, прижал к мокрой земле.

— Тихо, тихо, ещё не всё потеряно. Попробуем, с Божией помощью, выбраться. Не можем мы просто так пропасть. Если не дойдём с «языком» этим к своим, погибнут тысячи. Давай, Коля, потихонечку, ползком, прижимаясь, вон к тому овражку.

Иван потихоньку подталкивал лейтенанта, тот немного пришёл в себя и пополз, вжимаясь в землю. Шансов на спасение у них почти нет, это Иван понимал. Что ж, он уже пожил на этой земле, сына вырастил. Но вот этот мальчик должен выжить, дождаться, когда кончится эта проклятая война. Должен встретить самую лучшую девушку, дарить ей цветы, любить её, своих детей. Мертвенный свет ракеты залил поле. Они — как на ладони. Вдруг Иван увидел, как со стороны леса прямо к ним двигается человек в белой одежде. Девушка! Откуда здесь? Мерещится ему, что ли? Девушка шла быстро, нет, она не шла, а летела! Белое длинное платье, косынка с вышитым красным крестом — Татьяна! Она уже рядом с ним, протягивает тонкую руку. Иван хватается за неё, как утопающий за ветку, другой рукой тянет лейтенанта. Встав во весь рост, вся разведгруппа шла по изрытому

снарядами полю. Как будто невидимая стена окружала их. Они вошли в лес, перебрались через овраг. Ни немецкой речи, ни даже выстрелов не было слышно. Татьяна обернулась к Ивану, отпустила его руку и стала уходить, но не по земле, а вверх. Вскоре белоснежная фигурка исчезла. А Иван услышал голос:

— Живи, солдат, живи, не бойся. Расскажи о нас правду людям.

Голос был Татьяны, царевны, дочери императора всероссийского, сестры милосердия, что выхаживала его в далёком шестнадцатом году, в госпитале.

К утру они уже были в своей части. «Язык» оказался разговорчивым, а карты и того лучше.

— Ну молодцы, ну герои, — тряс им руки седой полковник, — всех к ордену, всех! Как спаслись-то?

— Чудом, — ответил Иван Степанович, — по-другому на войне не бывает.

Вечером, в тёплом блиндаже, возле маленькой печки-буржуйки, лейтенант тихо спросил:

— Что это было, Иван Степанович? Мираж, морок?

— Нет. Милость это была к нам, недостойным. Их люди русские убили, саму память о них испоганили, извратили, а они нас простили, да ещё у Бога вымаливают. Не может царь свой народ предать, хотя народ-то предал. Всех предал. Даже детей неожалел.

Под шум нудного осеннего дождя Иван рассказал лейтенанту, как выхаживала его в госпитале царская дочь. И о другом рассказал, как спустя два года оказался он среди революционных солдат. Не смог тогда отличить, где правда, а где ложь и предательство. В холодном Тобольске им проучили дело государственной важности — охрану опасных преступников.

— Головой отвечаете! — грозно сказал начальник отряда, — довольно они нашей кровушки попили! Будем судить тиранов революционным народным судом!

Иван ожидал увидеть злодеев. Поутру, заступив в караул, он внимательно вглядывался в занавешенные окна — каковы они там, злодеи? Белая занавеска откинулась. В окно выглянули две девушки, увидели его, улыбнулись приветливо. Где же злодеи?

— Охраняют-то кого? — спросил Иван у напарника.

— Ты что, не знаешь? Бывшего царя с семейством. Они самые главные злодеи и есть, — сурово сказал он, закуривая толстую самокрутку.

Как злодеи? Иван помнил, как плакала от радости его мать, когда через их село проезжал царский поезд.

— Нет больше такого царя, как наш, Ванечка, чтоб так о людях простых думал. Ты вырастешь большой, пойдёшь на службу, помни, что всякая служба наша царю дорога.

Помнил он, как их, новобранцев, напутствовал на битву родной дядя императора. И сам он не боялся, не прятался, когда свистели снаряды. Слышал рассказ старого солдата, как сам царь награждал его «Георгием» за храбрость, а семье назначил содержание, пока кормилец на фронте. Что же злое совершил император Всероссийский, что его вот так, под замок, за высокий забор?

— Солдатик, вы бы не могли нам помочь? — услышал Иван знакомый голос. Он резко повернулся. Это же Татьяна, сестра милосердная! Он быстро сорвал шапку, неловко поклонился:

— Здравствуйте, сестричка. Ой, то есть, Ваше высочество. Я у вас в палате лежал, небось, не помните меня уже? А я вот помню, как вы за мной ходили, как за родным или за князем каким.

Татьяна склонила голову на бок и чуть улыбнулась:

— Помню. Вы Иван Степанович, ранение в грудь, задета верхушка лёгкого. Вы вполне поправились? Это замечательно. Да шапку наденьте, мороз! Вам простужаться никак нельзя.

Иван послушно натянул шапку. В тот день царские дети ре-

шили построить ледяную гору. Вскоре к ним присоединились и солдаты охраны. Работать было весело, да и не работа — удовольствие это. Уже через день вся царская семья со смехом съезжала с горы. Правда, начальник охраны строго выговарил солдатам о необходимости классовой бдительности, но катанию не препятствовал.

Во время дежурства Иван старался обязательно увидеть Татьяну. Иногда, таясь от других солдат, удавалось немного поговорить с ней. Великая княжна расспрашивала его о доме, родных, о жизни до войны. Была она всегда в ровном настроении, больше даже весёлом, ни тени ропота не слышал Иван в её словах.

— Неужели вам не обидно? — спросил он как-то, выбирая дрова для печей в доме, — цари, и вдруг всего лишились.

— Нет. Ничего не происходит без воли Божией. Главное — мы вместе, можно разговаривать, читать, ходить в церковь. А власть, богатство — непрочно. Мама говорит нам, что не стоит пытаться узнавать Божию волю, надо следовать ей. Земная жизнь — миг. Какими мы представляем перед Творцом — вот что важно.

Иvana тогда поразили эти слова. Он с чем представит перед Богом? Присягал на верность царю, а что теперь делает? Его настроение не укрылось от начальника. Через недолгое время было объявлено, что Иван и ещё два красноармейца отправляются на фронт, давить гидру контрреволюции. В последний день караула получил Иван из рук Татьяны маленькую книжицу.

— Это Псалтирь, правда, на немецком языке, на память. Вы были очень добры к нам.

— Я по-немецки не умею, — смутился Иван.

— Научитесь. У вас хороший ум и светлая душа.

Иван был возле Екатеринодара, когда в войска пришло известие о расстреле всей семьи бывшего царя.

— Не мог я больше служить в этой Красной армии. Одна мысль — пусть и меня убьют, чем буду среди этих... Детишек, девушки, никого не пожалели, — рассказывал Иван Степанович, глядя на огонь в железной печке, — и Господь услышал. Ранило меня сильно. Комиссовали, дали направление на учёбу. Поступил я в Москве в институт, выучился, стал учителем немецкого языка. Смог тогда Псалтиль прочесть. Работал в школе в родном селе. В храм ходил, не скрываясь. И вот удивительно, многих за веру лишали работы, тем более в советской школе, а ко мне никто ни разу даже не подошёл, не спросил ни о чём. Всю царскую семью каждый день в молитвах поминал. Вот и услышаны мои молитвы...

— Дядя Ваня, — шепотом сказал лейтенант, — если жив останусь, обязательно после войны в храм пойду. Только ты больше никому об этом не рассказывай.

Жив остался Николай, войну капитаном окончил. Изредка пишет бывшему старшине. Дочку старшую Татьяной назвал и слово своё сдержал — вся семья в храм ходит, хотя и не жалует его начальство за это. Но не ропщет, живёт, шесть деток растит.

Алексей, единственный сын Ивана Степановича, работал в Москве, конструктором летательных аппаратов. Он был надеждой и гордостью родителей. Родился Митенька, долгожданный внучек. Радость, казалось, прочно обосновалась в их семье. Всё оборвалось в один день. Алексей случайно оказался вблизи загоревшегося дома, услышал крики, кинулся туда. Он успел вынести троих, а потом крыша рухнула на него. Мать Светлана, обезумев от горя, кричала на всё село:

— За что, Господи, за что?

Иван, скав душу в кулак, сказал тихо:

— Не надо пытаться понять волю Божию. Её надо просто принять, любую.

Через год после гибели сына мать тихо умерла во сне. Неиз-

вестно, как бы сумел пережить смерть любимой жены Иван, но к тому времени с ним был внук, маленький глазастый Митя. Ради него надо было жить дальше. И Иван жил, жил, принимая волю Божию, как бы трудно не приходилось. За девяносто перевалило, а он всё живёт. Танюша, радость его на закате дней, утешение и отрада, от прадеда не отходит. Пять лет всего, а как взрослая, всё понимает. Ходит потихоньку с дедом в храм, и служба ей не кажется непонятной. В прошлое воскресенье спросила вдруг:

— Деда, а когда поют «Иже херувимы», на небе праздник?

— Конечно, — ответил он.

— Мне кажется, — задумчиво сказала девочка, — что, как только запоют, небо как будто открывается, а оттуда свет, яркий, тёплый, не такой, как на земле. Небесный свет. Деда, а почему другие хорошие люди в храм не ходят? И папа с мамой — тоже. Мне их жалко. Они света не видят.

Старик вновь поднялся с дивана. Похоже, не уснуть ему этой ночью. Приоткрыл штору, посмотрел в окно. Дождь не переставал, шуршал по листьям, заполнял двор лужами. Сидеть им завтра с Танюшей дома. Ничего, он доскажет ей сказку про царевну, про её сестёр и единственного брата, про царя с царицей. Потом Таня обязательно нарисует их на большом белом листе. Ивану Степановичу кажется, что выходит очень похоже. Потом они заучат ещё несколько немецких слов. У Тани отличная память, она уже много знает. А пока в доме ночная тишина, надо бы продолжить свои записи. Он вынул из-под матраса толстую коричневую тетрадь. Открыл, взял ручку. На первой странице чётким учительским почерком было написано: «Моей правнучке Татьяне». Иван Степанович перевернул страницы и стал медленно выводить слова на немецком языке. Если кто и найдёт тетрадь — едва ли сразу прочтёт, сыщики ныне не слиш-

ком образованы. Всегда можно сказать, что это просто конспект уроков. Он должен записать всё, что ёщё хранит старикивская память. Старик исписывал лист за листом, не чувствуя усталости. Он уже давно записал сказку, что рассказывал внучке, и теперь записывал тот давний случай на войне.

Похоже, уже утро. Внук с невесткой встали, на работу собираются. Надо бы помочь, но силы вдруг покинули его. Иван Степанович смог только добраться до дивана и сразу же провалился в сон. Он увидел огромное поле, сплошь покрытое цветами. Ромашки, левкои, мелкий душистый табак, розы, астры, ёщё какие-то цветы цвели буйно и пышно. Он легко шёл по полю, ноги не путались в стеблях. Нет, он идёт прямо по воздуху! И свет, вокруг него всё наполнено светом, но не таким, какой бывает на земле, другим. Это небесный свет, вдруг понял он. Из-за цветов, навстречу ему, также не касаясь земли, шли люди в белых одеждах. Он узнавал их. Вот его сынок Алексей, жена Светлана, вот давно убитый молоденький солдатик, и ёщё, ёщё много других. Кто-то взял его за руку. Это же мама! Совсем молодая, как в детстве.

— Пришёл, сынок, — ласково сказала она, — закончились твои земные пути и заботы. Всё, что ты хотел узнать, сейчас будет тебе открыто.

Но Ивану уже ничего не хотелось спрашивать у Того, кто по-настоящему вершитель всего. Всё вдруг стало простым и ясным. Есть добро и есть любовь. Они никогда не перестают, просто переходят из жизни временной в жизнь вечную. Он поднимался к вершине сверкающей горы, где смеялись и пели прекрасные царевны.

Елена Попова

При Сергиево-Казанском храме в п. Краснообск действуют:

Приходская воскресная школа во имя прп. Сергия Радонежского

[https://vk.com/vskrasnoobsk:](https://vk.com/vskrasnoobsk)

Младшая группа — дети от 4 до 7 лет.

Средняя группа — дети от 7 до 10 лет (3 года обучения).

Старшая группа — дети от 10 до 14 лет.

Занятия проходят в храме в 13.00 по воскресеньям.

Группа для родителей — семейный клуб «У самовара»

<https://vk.com/pckrasnoobsk>

Занятия проходят в храме в 13.10 по воскресеньям.

Сестричество милосердия в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

По вторникам в 10.00 читается Акафист Пресвятой Богородице перед иконой.

Основной целью служения является благотворительная деятельность по обеспечению ухода, оказанию медицинской, социальной и молитвенной помощи больным и пожилым людям.

Православный патриотический клуб «Ковчег»

http://vk.com/skh_ark

Юноши и девушки с 14 до 18 лет — в воскресенье в 12.00.

Молодежная группа «Диалог»

<vk.com/club128170460>

с 18 до 35 лет — в воскресенье (два раза в месяц) в 15.30.

Взрослая группа — от 35 и старше.

<vk.com/vch2krasnoobsk>

Занятия проходят в воскресенье в храме в 15 часов.

Епархиальный журнал «Православная семья»

издается силами прихода

https://vk.com/ortodoxy_famely_skh

Храм открыт каждый день. Божественная Литургия начинается в 8-30, вечернее Богослужение совершается с 17 часов (см. расписание служб <https://vk.com/skhkrasnoobsk>), в остальные дни храм открыт с 9-00 до 19-00. Тел. 348-58-21

Если двунадесятый праздник приходится на будний день — в нашем храме совершается ночной Богослужение.

18 октября – память прп. Сергия Радонежского – престольный праздник нижнего храма

21 июля – Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери

Традиционный Крестный ход вокруг Краснообска

2 сентября 2018 года – Освящение детской площадки около храма

7 октября 2018 года – Детский праздник – день начала занятий в воскресной школе